

Иван
КРЫЛОВ

БАСНИ.

Лит

РЕКОМЕНДОВАНО
ЛУЧШИМИ
УЧИТЕЛЯМИ

Классика
для
школьников

Иван Андреевич Крылов

Басни

(Классика для школьников)

Иван Андреевич Крылов (1769–1844) – русский писатель, публицист, баснописец, академик Петербургской Академии Наук (1841). Написал более 200 басен, отличающихся сатирической остротой, ярким образным языком. В баснях Крылова обличались общественные и человеческие пороки: грубость, жадность, неблагодарность, хитрость.

Н. В. Гоголь назвал басни Крылова «книгой мудрости самого народа».

Содержание

#1	0010
Ворона и Лисица	0010
Дуб и Трость	0012
Ларчик	0015
Лягушка и Вол	0017
Волк и Ягнёнок	0019
Обезьяны	0022
Синица	0025
Мартышка и Очки	0027
Орёл и куры	0029
Бочка	0031
Волк на псарне	0033
Ручей	0036
Прохожие и Собаки	0039
Стрекоза и Муравей	0041
Лжец	0043
Орёл и Пчела	0047
Заяц на ловле	0050
Щука и Кот	0051
Волк и Кукушка	0054
Петух и жемчужное зерно	0057
Крестьянин и Работник	0058
Обоз	0060
Слон на воеводстве	0063
Осёл и соловей	0065

Откупщик и Сапожник	0067
Хозяин и Мыши	0070
Слон и Моська	0072
Волк и Волчонок	0074
Обезьяна	0077
Кот и Повар	0079
Лев и Комар	0081
Крестьянин и Лисица	0084
Воспитание Льва	0087
Дерево	0093
Гуси	0095
Свинья	0098
Муха и дорожные	0100
Орёл и Паук	0103
Собака	0106
Квартет	0108
Листы и Корни	0111
Волк и Лисица	0113
Бумажный змей	0115
Лебедь, Щука и Рак	0116
Скворец	0117
Пруд и Река	0119
Тришкин кафтан	0122
Механик	0124
Пожар и Алмаз	0126
Пустынник и Медведь	0129
Цветы	0133
Крестьянин и Змея	0135

Крестьянин и Разбойник	0137
Любопытный	0138
Лев на ловле	0140
Конь и Всадник	0142
Мирская сходка	0145
Демьянова уха	0147
Мышь и Крыса	0149
Чиж и Голубь	0150
Медведь у пчёл	0151
Зеркало и Обезьяна	0153
Комар и Пастух	0155
Рыцарь	0157
Тень и человек	0159
Крестьянин и Топор	0161
Лев и Волк	0163
Ворона	0164
Лиса-строитель	0166
Волк и Кот	0169
Волк и Пастухи	0171
Кукушка и Горлинка	0172
Гребень	0175
Скупой и Курица	0177
Две бочки	0179
Мальчик и Змея	0180
Пловец и Море	0181
Осёл и Мужик	0183
Волк и Журавль	0185
Пчела и Мухи	0187

Муравей	0189
Пастух и море	0192
Крестьянин и Змея	0196
Лисица и виноград	0197
Овцы и Собаки	0198
Колос	0199
Похороны	0202
Трудолюбивый медведь	0204
Два мальчика	0205
Совет Мышей	0208
Пастух	0211
Мельник	0213
Булжжник и Алмаз	0216
Мальчик и Червяк	0218
Мот и Ласточка	0221
Свинья под Дубом	0223
Паук и Пчела	0225
Котёл и Горшок	0227
Котёнок и Скворец	0229
Две собаки	0231
Кошка и Соловей	0234
Рыбья пляска	0237
Крестьянин и Лошадь	0239
Белка	0241
Кукушка и Орёл	0243
Щука	0244
Белка	0246
Мыши	0248

Лиса	.0250
Волки и Овцы	.0252
Лисица и Осёл	.0254
Крестьянин и Собака	.0256
Лев и Мышь	.0258
Кукушка и Петух	.0261

Иван Андреевич Крылов

Басни

Ворона и Лисица

Уж сколько раз твердили миру,
Что лесть гнусна, вредна; но
только всё не впрок,
И в сердце льстец[1] всегда оты-
щет уголок.

Вороне где-то бог послал кусочек
сыру;

На ель Ворона взгромоздясь,
Позавтракать было совсем уж со-
бралась,

Да позадумалась, а сыр во рту
держала.

На ту беду Лиса близёхонько
бежала;

Вдруг сырный дух Лису остано-
вил:

Лисица видит сыр, – Лисицу сыр
пленил.

Плутовка к дереву на цыпочках
подходит;

Вертит хвостом, с Вороны глаз
не сводит,

И говорит так сладко, чуть
дыша:

«Голубушка, как хороша!

Ну что за шейка, что за
глазки!

Рассказывать, так, право,
сказки!

Какие пёрушки! какой носок!
И верно ангельский быть должен
голосок!

Спой, светик, не стыдись! Что
ежели, сестрица,
При красоте такой, и петь ты
мастерица,

Ведь ты б у нас была царь-пти-
ца!»

Вещуньяна[2] с похвал вскружи-
лась голова,

От радости в зобу[3] дыханье
спёрло, —

И на приветливы Лисицыны слова
Ворона каркнула во всё воронье
горло:

Сыр выпал – с ним была плутовка
такова.

Дуб и Трость

*С Тростинкой Дуб однажды в речь
вошёл.*

*«Поистине, роптать ты в праве
на природу»,*

*Сказал он: «воробей, и тот тебе
тяжёл.*

*Чуть лёгкий ветерок подёрнет
рябью воду,*

*Ты зашатаешься, начнёшь сла-
беть*

И так нагнёшься сиротливо,

Что жалко на тебя смотреть.

*Меж тем как, наравне с Кавка-
зом, горделиво,*

*Не только солнца я препятствую
лучам,*

*Но, посмеваясь и вихрям, и гро-
зам,*

Стою и твёрд, и прям,

*Как будто б ограждён ненаруши-
мым миром.*

*Тебе всё бурей – мне всё кажется
зефиром[4].*

*Хотя б уж ты в окружности
росла,*

Густою тенью ветвей моих по-

крытой,
От непогод бы я быть мог тебе
защитой;

Но вам в удел природа отве-
ла

Брега бурливого Эолова владенья:
Конечно, нет совсем у ней о вас
раденья[5]». —

«Ты очень жалостлив»,
сказала Трость в от-
вет,

«Однако не крушишься[6]: мне
столько худа нет.

Не за себя я вихрей опасуюсь;
Хоть я и гнусь, но не лома-
юсь:

Так бури мало мне вредят;
Едва ль не более тебе они грозят!
То правда, что ещё доселе их сви-
репость

Твою не одолела крепость,
И от ударов их ты не склонял ли-
ца;

Но – подождём конца!»
Едва лишь это Трость сказала,
Вдруг мчится с северных сто-
рон

И с градом, и с дождём шумящий

аквилон[7].

Дуб держится, – к земле Тростиночка припала.

Бушует ветер, удвоил силы он,
Взревел и вырвал с корнем

вон

Того, кто небесам головой своей
касался

И в области теней пятою упирался.

Ларчик

Случается нередко нам
И труд и мудрость видеть
там,
Где стоит только догадаться,
За дело просто взяться.

К кому-то принесли от мастера
Ларец,
Отделкой, чистотой Ларец в гла-
за кидался;
Ну, всякий Ларчиком прекрасным
любовался.
Вот входит в комнату Механики
мудрец.
Взглянув на Ларчик, он сказал:
«Ларец с секретом,
Так; он и без замка;
А я берусь открыть; да, да, уверен
в этом;
Не смейтесь так исподтишка!
Я отыщу секрет и Ларчик вам от-
крою:
В Механике и я чего-нибудь да
стою».
Вот за Ларец принялся он:
Вертит его со всех сторон

И голову свою ломает;
То гвоздик, то другой, то скобку
пожсимает.

Тут, глядя на него, иной
Качает головой;
Те шепчутся, а те смеются меж
собой.

В ушах лишь только отдаётся:
«Не тут, не так, не там!» Меха-
ник пуще рвётся.

Потел, потел; но, наконец,
устал,

От Ларчика отстал
И, как открыть его, никак не до-
гадался:

А Ларчик просто открывался.

Лягушка и Вол

Лягушка, на лугу увидевши Вола,
Затеяла сама в дородстве с ним
сравняться:

Она завистлива была.

И ну топорщиться, пыхтеть и
надуваться.

«Смотри-ка, квакушка, что, буду
ль я с него?»

Подруге говорит. «Нет, кумушка,
далёко!» –

«Гляди же, как теперь раздуюсь я
широко.

Ну, каково?

Пополнилась ли я?» – «Почти что
ничего». —

«Ну, как теперь?» – «Всё то ж».

Пыхтела да пыхтела

И кончила моя затейница на
том,

Что, не сравнявшись с Во-
лом,

С натуги лопнула и – околела.

Пример такой на свете не
один:

И диво ли, когда жить хочет ме-

щанин,

*Как именитый гражданин,
А сошка мелкая[8], как знатный
дворянин.*

Волк и Ягнёнок

У сильного всегда бессильный виноват:

Тому в Истории мы тьму примеров слышим,

*Но мы Истории не пишем;
А вот о том как в Баснях говорят.*

Ягнёнок в жаркий день зашёл к ручью напиться;

*И надобно ж беде случиться,
Что около тех мест голодный рыскал Волк.*

Ягнёнка видит он, на добычу стремится;

Но, делу дать хотя законный вид и толк,

*Кричит: «Как смеешь ты, наглец,
нечистым рылом[9]*

*Здесь чистое мутить питьё
Моё*

С песком и с илом?

За дерзость такову

Я голову с тебя сорву». —

«Когда светлейший Волк позволит,

Осмелюсь я донести: что ниже по
ручью

От Светлости его шагов я на сто
пью;

И гневаться напрасно он изво-
лит:

Питья мутить ему никак я не
могу». —

«Поэтому я лгу!

Негодный! слыхана ль такая дер-
зость в свете!

Да помнится, что ты ещё в за-
прошлом лете

Мне здесь же как-то нагрубил:

Я этого, приятель, не забыл!» —

«Помилуй, мне ещё и отроду
нет году»,

Ягнёнок говорит. «Так это был
твой брат». —

«Нет братьев у меня». — «Так это
кум[10] иль сват[11]

И, словом, кто-нибудь из вашего
же роду.

Вы сами, ваши псы и ваши пасту-
хи,

Вы все мне зла хотите,
И если можете, то мне всегда
вредите:

Но я с тобой за их разведуюсь грехи». —

*«Ах, я чем виноват?» — «Молчи!
устал я слушать*

*Досуг мне разбирать вины твои,
щенок!*

*Ты виноват уж тем, что хочется
мне кушать».*

*Сказал и в тёмный лес Ягнёнка
поволок.*

Обезьяны

Когда перенимать с умом, тогда
не чудо

И пользу от того сыскать;

А без ума перенимать,

И боже сохрани, как худо!

Я приведу пример тому из даль-
них стран.

Кто Обезьян видал, те зна-
ют,

Как жадно всё они перенима-
ют.

Так в Африке, где много Обез-
ьян,

Их стая целая сидела
По сучьям, по ветвям на дереве
густом

И на ловца украдкою глядела,
Как по траве в сетях катался он
кругом.

Подруга каждая тут тихо толк
подругу,

И шепчут все друг другу:
«Смотрите-ка на удальца;
Затеям у него так, право, нет
конца:

То кувыркнётся,

То развернётся,
То весь в комок
Он так сберётся,
Что не видать ни рук, ни ног.
Уж мы ль на всё не мастерицы,
А этого у нас искусства не ви-
дать!

Красавицы-сестрицы!
Не худо бы нам это перепить.
Он, кажется, себя довольно поза-
бавил;

Авось уйдёт, тогда мы тот-
час...» Глядь,
Он подлинно ушёл и сети им
оставил.
«Что ж», говорят они: «и время
нам терять?»

Пойдём-ка попытаться!»
Красавицы сошли. Для дорогих
гостей

Разостлано внизу премноже-
ство сетей
Ну в них они кувыркаться, ка-
таться,
И кутаться, и завиваться;
Кричат, визжат – веселье хоть
куда!

Да вот беда,

Когда пришло из сети выдираться!

*Хозяин между тем стерёг
И, видя, что пора, идёт к гостям
с мешками,*

*Они, чтоб наутёк,
Да уж никто распутаться не
мог:*

И всех их побрали руками.

Синица

Синица на море пустилась;
Она хвалилась,
Что хочет море сжечь.
Расславилась тотчас о том по
свету речь.
Страх обнял жителей Нептуно-
вой столицы[12];
Летят стадами птицы;
А звери из лесов сбегаются смот-
реть,
Как будет Океан, и жарко ли го-
реть.
И даже, говорят, на слух молвы
крылатой,
Охотники таскаться по пирам
Из первых с ложками явились к
берегам,
Чтоб похлепать ухи такой бо-
гатой,
Какой-де откупщик[13] и самый
тароватый[14]
Не давал секретарям.
Толпятся: чуду всяк заранее ди-
вится,
Молчит и, на море глаза уставя,
ждёт;

Лишь изредка иной шепнёт:
«Вот закипит, вот тотчас заго-
рится!»

Не тут-то: море не горит.

Кипит ли хоть? – и не кипит.

И чем же кончились затеи вели-
чавы?

Синица со стыдом в-свояси уплы-
ла;

Наделала Синица славы,

А море не зажгла.

Примолвить к речи здесь го-
дится,

Но ничьего не трогая лица:

Что делом, не сведя конца,

Не надобно хвалиться.

Мартышка и Очки

Мартышка к старости слаба гла-
зами стала;

А у людей она слыхала,
Что это зло ещё не так боль-
шой руки:

Лишь стоит завести Очки.
Очков с полдюжины себе она до-
стала;

Вертит Очками так и сяк:
То к темю их прижмёт, то их на
хвост

нанижет,

То их понюхает, то их поли-
жет;

Очки не действуют никак.
«Тьфу пропасть!» говорит она: «и
тот дурак,

Кто слушает людских всех
врак:

Всё про Очки лишь мне на-
лгали;

А проку на волос нет в них».

Мартышка тут с досады и с
печали

О камень такхватила их,
Что только брызги засверка-

ли.

К несчастью, то ж бывает у
людей:

Как ни полезна вещь, – цены не
зная ей,

Невежда про неё свой толк всё к
худу клонит;

А ежели невежда познатней,
Так он её ещё и гонит.

Орёл и куры

*Желая светлым днём вполне на-
любоваться,*

Орёл поднебесью летал

И там гулял,

Где молнии рождаются.

*Спустившись, наконец, из облач-
ных вышин,*

*Царь-птица отдохнуть садится
на овин[15].*

*Хоть это для Орла насесток неза-
видный,*

Но у Царей свои причуды есть:

*Быть может, он хотел овину сде-
лать честь,*

*Иль не было вблизи, ему по чи-
ну сесть,*

Ни дуба, ни скалы гранитной;

*Не знаю, что за мысль, но только
что Орёл*

Не много посидел

*И тут же на другой овин переле-
тел.*

Увидя то, хохлатая наседка

Толкует так с своей кумой:

«За что Орлы в чести такой?»

Неужли за полёт, голубушка со-

седка?

Ну, право, если захочу,
С овина на овин и я перелечу.
Не будем же вперёд такие ду-

ры,

Чтоб почитать Орлов знатнее
нас.

Не больше нашего у них ни ног, ни
глаз;

Да ты же видела сейчас,
Что по́ низу они летают так, как
куры».

Орёл отвечает, наскуча вздо-
ром тем:

«Ты права, только не совсем.
Орлам случается и ниже кур спус-
каться;
Но курам никогда до облак не под-
няться!»

Когда таланты судишь ты, —
Считать их слабости трудов не
трать напрасно;
Но, чувствуя, что в них и сильно,
и прекрасно,
Умей различны их постигнуть вы-
соты.

Бочка

Приятель своего приятеля просил,
Чтоб Бочкою его дни на три он ссудил.

Услуга в дружбе – вещь святая!

Вот, если б дело шло о деньгах,
речь иная:

Тут дружба в сторону, и можно б
отказать;

А Бочки для чего не дать?

Как возвратилась она, тогда
опять

Возить в ней стали воду.

И всё бы хорошо, да худо только в
том:

Та Бочка для вина брана откуп-
щиком,

И настоялась так в два дни она
вином,

Что винный дух пошёл от ней
во всём:

Квас, пиво ли сварят, ну даже и в
съестном.

Хозяин бился с ней близ году:

То выпарит, то ей проветрить-

ся даёт;

Но чем ту Бочку ни нальёт,
А винный дух всё вон нейдёт,
И с Бочкой, наконец, он принуж-
дён расстаться.

Старайтесь не забыть, отцы, вы
басни сей:

Ученьем вредным с юных дней
Нам стóит раз лишь напи-
таться,
А там во всех твоих поступках и
делах,

Каков ни будь ты на словах,
А всё им будешь отзываться.

Волк на псарне

Волк, ночью, думая залезть в овчарню,

Попал на псарню.

Поднялся вдруг весь псарный двор.

Почуя серого так близко забияку,
Псы залились в хлевах и рвутся
вон на драку;

Псари кричат: «Ахти, ребята,
вор!»

И вмиг ворота на запор;
В минуту псарня стала
адам.

Бегут: иной с дубьём,
Иной с ружьём.

«Огня!» – кричат: «огня!» Пришли
с огнём.

Мой Волк сидит, прижавшись в
угол задом.

Зубами щёлкая и ощетиня
шерсть,

Глазами, кажется, хотел бы всех
он съесть;

Но, видя то, что тут не перед
стадом,

И что приходит, наконец,

Ему расщесться за овец, —
Пустился мой хитрец
В переговоры,
И начал так: «Друзья! К чему весь
этот шум?
Я, ваш старинный сват и кум,
Пришёл мириться к вам, совсем
не ради ссоры;
Забудем прошлое, уставим общий
лад!
А я, не только впредь не трону
здесьних стад,
Но сам за них с другими грызться
рад,
И волчьей клятвой утвер-
ждаю,
Что я...» – «Послушай-ка, со-
сед»,
Тут ловчий перервал в от-
вет:
«Ты сер, а я, приятель, сед,
И волчью вашу я давно натуру
знаю;
А потому обычай мой:
С волками иначе не делать
мировой[16],
Как снявши шкуру с них долой».
И тут же выпустил на Волка гон-

чих стаю.

Ручей

*Пастух у ручейка пел жалобно, в тоске,
Свою беду и свой урон невозвратимый:*

*Ягнёнок у него любимый
Недавно утонул в реке.*

Услыша пастуха, Ручей журчит сердито:

«Река несытая! что, если б дно твоё

Так было, как моё

*Для всех и ясно, и открыто,
И всякий видел бы на тенистом сем дне
Все жертвы, кои ты столь алчно поглотила?*

*Я чай бы, со стыда ты землю
сквозь прорыла*

И в тёмных пропастях себя сокрыла.

*Мне кажется, когда бы мне
Дала судьба обильные столь воды,*

*Я, украшеньем став природы,
Не сделал курице бы зла:
Как осторожно бы вода моя*

текла

И мимо хижинки и каждого ку-
сточка!

Благословляли бы меня лишь
берега,

И я бы освежал долины и луга,
Но с них бы не унёс листоч-

ка.

Ну, словом, делая путём моим
добро,

Не приключая нигде ни бед, ни горя,

Вода моя до самого бы моря

Так докатилась чиста, как се-
ребро».

Так говорил Ручей, так думал в
самом деле.

И что ж? Не минуло недели,
Как туча ливная над ближнею
горой

Расселась:

Богатством вод Ручей сравнялся
вдруг с рекой;

Но, ах! куда в Ручье смирен-
ность делась?

Ручей из берегов бьёт мутною
водой,

Кипит, ревёт, крутит нечисту
пену в клубы,

Столетние валяет дубы,
Лишь трески слышны вдалеке;
И самый тот пастух, за коего
реке –
Пенял недавно он каким кудря-
вым складом,
Погиб со всем своим в нём ста-
дом,
А хижины его пропали и сле-
ды.

Как много ручейков текут так
смирно, гладко,
И так журчат для сердца
сладко,
Лишь только оттого, что мало в
них воды!

Прохожие и Собаки

*Шли два приятеля вечернею по-
рой
И дельный разговор вели между
собой,*

*Как вдруг из подворотни
Дворняжка тьякнула на них;
За ней другая, там ещё две-три, и
вмиг
Со всех дворов Собак сбежалось с
полсотни.*

*Один было уже Прохожий ка-
мень взял:*

*«И, полно, братец!» тут другой
ему сказал:*

*«Собак ты не уймёшь от лаю,
Лишь пуще всю раздразишь
стаю;*

*Пойдём вперёд: я их натуру лучше
знаю».*

*И подлинно, прошли шагов десят-
ков пять,*

*Собаки начали помалу зати-
хать,*

*И стало, наконец, совсем их не
слыхать.*

*Завистники, на что ни взгля-
нут,
Подымут вечно лай;
А ты себе своей дорогою ступай:
Полают, да отстанут.*

Стрекоза и Муравей

Попрыгунья Стрекоза
Лето красное пропела;
Оглянуться не успела,
Как зима катит в глаза.
Помертвело чисто поле;
Нет уж дней тех светлых боле,
Как под каждым ей листком
Был готов и стол, и дом.
Всё прошло: с зимой холодной
Нужда, голод настает;
Стрекоза уж не поёт:
И кому же в ум пойдёт
На желудок петь голодный!
Злой тоской удручена,
К Муравью ползёт она:
«Не оставь меня, кум милой!
Дай ты мне собраться с силой
И до вешних только дней
Прокорми и обогрей!» –
«Кумушка, мне странно это:
Да работала ль ты в лето?»
Говорит ей Муравей.
«До того ль, голубчик, было?
В мягких муравах[17] у нас
Песни, резвость всякий час,
Так, что голову вскружило». —

*«А, так ты...» – «Я без души
Лето целое всё пела». —
«Ты всё пела? это дело:
Так поди же, попляши!»*

Лжец

Из дальних странствий возвра-
тятся,
Какой-то дворянин (а может
быть, и князь),
С приятелем своим пешком гуляя
в поле,

Расхвастался о том, где он бы-
вал,
И к былям небылиц без счёту при-
лыгал.

«Нет», говорит: «что́ я ви-
дал,

Того уж не увижу боле.

Что́ здесь у вас за край?

То холодно, то очень жарко,
То солнце спрячется, то светит
слишком ярко.

Вот там-то прямо рай!

И вспомнишь, так душе от-
рада!

Ни шуб, ни свеч совсем не на-
до:

Не знаешь век, что есть ночная
тень,
И круглый божий год всё видишь
майский день.

Никто там ни садит, ни се-
ет:
А если б посмотрел, что там рас-
тёт и зреет!
Вот в Риме, например, я видел
огурец:

Ах, мой творец!

И по сию не вспомнюсь пору!
Поверишь ли? ну, право, был он
с гору». —
«Что за диковина!» приятель от-
вечал:

«На свете чудеса рассеяны повсю-
ду;
Да не везде их всякий примечал.
Мы сами, вот, теперь подходим к
чуду,
Какого ты нигде, конечно, не
встречал,

И я в том спорить буду.
Вон, видишь ли через реку тот
мост,
Куда нам путь лежит? Он с виду
хоть и прост,
А свойство чудное имеет:
Лжец ни один у нас по нём пройти
не смеет:

До половины не дойдёт —

Провалится и в воду упадёт;
Но кто не лжёт,
Ступай по нём, пожалуй, хоть в
кажете». —

«А какова у вас река?» —

«Да не мелка.

Так видишь ли, мой друг, чего-то
нет на свете!

Хоть римский огурец велик, нет
спору в том,

Ведь с гору, кажется, ты так ска-
зал о нём?» —

«Гора хоть не гора, но, право, бу-
дет с дом». —

«Поверить трудно!

Однако ж как ни чудно,
А всё чудён и мост, по коем мы
пойдём,

Что он Лжеца никак не поды-
мает;

И нынешней ещё весной
С него обрушились (весь город это
знает)

Два журналиста да портной.
Бесспорно, огурец и с дом величи-
ной

Диковинка, коль это справедли-
во». —

«Ну, не такое ещё диво;
Ведь надо знать, как вещи
есть:
Не думай, что везде по-нашему
хоромы;

Что́ там за домаы:
В один двоим за нужду влезть,
И то ни стать, ни сесть!» –
«Пусть так, но всё признаться
должно,
Что огурец не грех за диво
счесть,
В котором двум усесться
можно.
Однако ж, мост-ат наш каков,
Что Лгун не сделает на нём пяти
шагов,

Как тотчас в воду!
Хоть римский твой и чуден
огурец...» –
«Послушай-ка», тут перервал
мой Лжец:
«Чем на мост нам итти, поищем
лучше броду».

Орёл и Пчела

Счастлив, кто на чреде[18] трудится знаменитой:

Ему и то уж силы придаёт,
Что подвигов его свидетель целый свет.

Но сколь и тот почтен, кто, в низости сокрытый,

За все труды, за весь потерянный покой,

Ни славою, ни почестями не льстится,

И мыслью оживлён одной:
Что к пользе общей он трудится.

Увидя, как Пчела хлопочет вокруг цветка,

Сказал Орёл однажды ей с презрением:

«Как ты, бедняжка, мне жалка,

Со всей твоей работой и с умением!

Вас в улье тысячи всё лето лепят сот:

Да кто же после разберёт

И отличит твои работы?
Я, право, не пойму охоты:
Трудиться целый век, и что ж
иметь в виду?..
Безвестной умереть со всеми на-
ряду![19]

Какая разница меж нами!
Когда, расширися шумящими кры-
лами,
Ношуся я под облаками,
То всюду рассеваю страх:
Не смеют от земли пернатые
подняться,
Не дремлют пастухи при тучных
[20] их стадах;
Ни лани быстрые не смеют на по-
лях,

Меня завидя, показаться».
Пчела ответствует: «Тебе хвала
и честь!
Да продлит над тобой Зевес[21]
свои щедроты!
А я, родясь труды для общей поль-
зы несть,
Не отличать ищу свои рабо-
ты,
Но утешаюсь тем, на наши смот-
ря соты,

*Что в них и моего хоть капля мё-
ду есть».*

Заяц на ловле

*Большой собравшись гурьбой,
Медведя звери изловили;
На чистом поле задавили –
И делят меж собой,
Кто что себе достанет.*

*А Заяц за ушко медвежье тут же
тянет.*

*«Ба, ты, косой»,
Кричат ему: «пожаловал отколе?
Тебя никто на ловле не видал».*

—
*«Вот, братцы!» Заяц отвечал:
«Да из лесу-то кто ж, – всё я его
пугал*

*И к вам поставил прямо в поле
Сердечного дружка?»
Такое хвастовство хоть слишком
было явно,*

*Но показалось так забавно,
Что Зайцу дан клочок медвежье-
го ушка.*

*Над хвастунами хоть смеют-
ся,
А часто в дележе им доли доста-
ются.*

Щука и Кот

*Беда, коль пироги начнёт печи са-
пожник,*

*А сапоги тачат пирожник,
И дело не пойдёт на лад.*

*Да и примечено стократ[22],
Что кто за ремесло чужое брать-
ся любит,*

*Тот завсегда других упрямей и
вздорней[23]:*

*Он лучше дело всё погубит,
И рад скорей*

*Посмешищем стать света,
Чем у честных и знающих лю-
дей*

*Спросить иль выслушать разум-
ного совета.*

*Зубастой Щуке в мысль при-
шло*

*За кошачье приняться ремесло.
Не знаю: завистью ль её лукавый
[24] мучил,*

*Иль, может быть, ей рыбный
стол наскучил?*

*Но только вздумала Кота она
просить,*

Чтоб взял её с собой он на охоту,

Мышей в анбаре[25] положить.

«Да, полно, знаешь ли ты эту, свет, работу?»

Стал Щуке Васька» говорить:

«Смотри, кума, чтобы не осрамиться[26]:

Не даром говорится,
Что дело мастера боится».

—
«И, полно, куманёк! Вот невидаль: мышей!

Мы лавливали и ершей». —
«Так в добрый час, пойдём!» Пошли, засели.

Натешился, наелся Кот
И кумушку проведать он идёт;
А Щука, чуть жива, лежит, разинув рот, —

И крысы хвост у ней отъели.
Тут видя, что куме совсем не в силу труд,
Кум замертво стащил её обратно в пруд.

И дельно! Это, Щука,

*Тебе наука:
Вперёд умнее быть
И за мышами не ходить.*

Волк и Кукушка

«Прощай, соседка!» Волк Кукушке говорил:

«Напрасно я себя покоем здесь манил!

*Всё те ж у вас и люди, и собаки:
Один другого злей; и хоть ты ангел будь,*

Так не минуешь с ними драки». —

*«А далеко ль соседу путь?
И где такой народ благочестивой,*

С которым думаешь ты жить в ладу?» —

*«О, я прямёхонько иду
В леса Аркадии[27] счастливой.
Соседка, то́-то сторона!*

Там, говорят, не знают, что́ война;

Как агницы[28], кротки человеки,

*И молоком текут там реки;
Ну, словом, царствуют золотые времена!*

Как братья, все друг с другом поступают,

И даже, говорят, собаки там не
лают,

Не только не кусают.

Скажи ж сама, голубка, мне,

Не мило ль, даже и во сне,

Себя в краю таком увидеть ти-
хом?

Прости! не поминай нас ли-
хом! [29]

Уж то-то там мы заживём:

В ладу, в довольстве, в неге!

[30]

Не так, как здесь, ходи с огляд-
кой днём,

И не засни спокойно на ноч-
леге». —

«Счастливым путь, сосед мой
дорогой!»

Кукушка говорит: «а свой ты нрав
и зубы

Здесь кинешь, иль возьмёшь с
собой?» —

«Уж кинуть, вздор ка-
кой!» —

«Так вспомни же меня, что
быть тебе без шубы».

Чем нравом кто дурней,

*Тем более кричит и ропщет на
людей:
Не видит добрых он, куда ни обер-
нётся,
А первый сам ни с кем не ужи-
вётся.*

Петух и жемчужное зерно

*Навозну кучу разрывая,
Петух нашёл Жемчужное Зерно*

*И говорит: «Куда оно?
Какая вещь пустая!
Не глупо ль, что его высоко так
ценят?
А я бы, право, был гораздо боле
рад
Зерну ячменному: оно не столь
хоть видно,
Да сытно».*

*Невежи судят точно так:
В чём толку не поймут, то всё у
них пустяк.*

Крестьянин и Работник

*Когда у нас беда над головой,
То рады мы тому молиться,
Кто вздумает за нас вступи-
титься;*

*Но только с плеч беда долой,
То избавителю от нас же часто
худо:*

*Все взапуски[31] его ценят,
И если он у нас не виноват,
Так это чудо!*

*Старик-Крестьянин с Батра-
ком[32]*

*Шёл, под-вечер, леском
Домой, в деревню, с сенокосу,
И повстречали вдруг медведя но-
сом к носу.*

*Крестьянин ахнуть не успел,
Как на него медведь насел.
Подмял Крестьянина, ворочает,
ломает,
И, где б его почать[33], лишь ме-
сто выбирает:*

*Конец приходит старику.
«Степанушка родной, не выдай,
милой!»*

Из-под медведя он взмолился Ба-
траку.

Вот, новый Геркулес, со всей со-
бравшись силой,

    Что́ только было в нём,
    Отнёс полчерепу медведю то-
пором

И брюхо проколол ему железной
вилкой.

    Медведь взревел и замертво
упал:

        Медведь мой издыхает.
        Прошла беда; Крестьянин
встал,

        И он же Батрака ругает.
        Опешил бедный мой Сте-
пан.

«Помилуй», говорит: «за что?» –
«За что, болван!

        Чему обрадовался сдуру?
        Знай колет: всю испортил
шкуру!»

Обоз

С горшками шёл Обоз,
И надобно с крутой горы спус-
каться.
Вот, на горе других оставя дожи-
даться,
Хозяин стал сводить легонько
первый воз.
Конь добрый на крестце[34] по-
чти его понёс,
Катится возу не давая;
А лошадь сверху, молодая,
Ругает бедного коня за каждый
шаг:
«Ай, конь хвалёный, то́-то
диво!
Смотрите: лепится, как
рак;
Вот чуть не зацепил за камень;
косо! криво!
Смелее! Вот толчок опять.
А тут бы влево лишь принять.
Какой осёл! Добро бы было в
гору,
Или в ночную пору;
А то и под-гору, и днём!
Смотреть, так выйдешь из

терпенья!

Уж воду бы таскал, коль нет в тебе уменья!

Гляди-тко нас, как мы махнём!

Не бойсь, минуты не потра- тим,

И возик свой мы не свезём, а скатим!»

Тут, выгнувши хребет и понату- жа грудь,

Тронулася лошадка с возом в путь;

Но только под-гору она перева- лилась,

Воз начал напирать, телега рас- катилась;

Коня толкает взад, коня кидает вбок;

Пустился конь со всех четы- рёх ног

На-славу;

По камням, рытвинам, пошли толчки,

Скачки,

Левей, левей, и с возом – бух в ка- наву!

Прощай, хозяйские горшки!

Как в людях многие имеют слабость ту же:

Всё кажется в другом ошибкой нам:

*А примешься за дело сам,
Так напроказишь вдвое хуже.*

Слон на воеводстве

*Кто знатен и силён,
Да не умён,
Так худо, ежели и с добрым серд-
цем он.*

*На воеводство был в лесу посажен
Слон.*

*Хоть, кажется, слонов и умная
порода,*

Однако же в семье не без уроды:

Наш Воевода

В родню был толст,

Да не в родню был прост;

А с умыслу он мухи не обидит.

Вот добрый Воевода видит:

Вступило от овец прошение в

Приказ:

*«Что волки-де совсем сдирают
кожу с нас».*

*«О, плуты!» Слон кричит: «какое
преступленье!»*

*Кто грабить дал вам позво-
ленье?»*

*А волки говорят: «Помилуй, наш
отец!»*

Не ты ль нам к зиме на тулу-

ны

Позволил лёгонький оброк собрать с овец?

А что они кричат, так овцы глупы:

Всего-то придет с них с сестры по шкурке снять;

Да и того им жаль отдать».

—

«Ну тó-то ж», говорит им Слон:
«смотрите!

Неправды я не потерплю ни в ком.

По шкурке, так и быть, возьмите;

А больше их не троньте волоском».

Осёл и соловей

Осёл увидел Соловья
И говорит ему: «Послушай-ка,
дружище!
Ты, сказывают, петь великий ма-
стерище:

Хотел бы очень я
Сам посудить, твоё услышав
пенье,
Велико ль подлинно твоё уме-
нье?»
Тут Соловей являть свое искус-
ство стал:

Защёлкал, засвистал
На тысячу ладов, тянул, перели-
вался;

То нежно он ослабевал
И томной[35] вдалеке свирелью
отдавался,
То мелкой дробью вдруг по роще
рассыпался.

Внимало всё тогда
Любимцу и певцу Авроры[36];
Затихли ветерки, замолкли пти-
чек хоры,

И прилегли стада.
Чуть-чуть дыша, пастух им лю-

бывался

И только иногда,
Внимая Соловью, пастушке
улыбался.

Скончал певец. Осёл, уставясь в
землю лбом,

«Изрядно», говорит: «сказать
неложно,

Тебя без скуки слушать
можно;

А жаль, что незнаком
Ты с нашим петухом:

Ещё б ты боле наострился,
Когда бы у него немножко по-
учился».

Услыша суд такой, мой бедный
Соловей

Вспорхнул и – полетел за триде-
вять полей.

Избави, Бог, и нас от таких су-
дей.

Откупщик и Сапожник

*Богатый Откупщик в хоромах
пышных жил,
Ел сладко, вкусно пил;
По всякий день давал пиры, бан-
кеты,
Сокровищ у него нет сметы
[37].*

*В дому сластей и вин, чего ни по-
желай:*

*Всего с избытком, через
край.*

*И, словом, кажется, в его хоро-
мах рай.*

*Одним лишь Откупщик
страдает,*

*Что он не досыпает,
Уж божьего ль боится он суда,
Иль, просто, трусит разо-
риться:*

*Да только всё ему не крепко как-
то спится.*

*А сверх того, хоть иногда
Он вздремлет на заре, так новая
беда:*

*Бог дал ему певца, соседа.
С ним из окна в окно жил в хижи-*

не бедняк

Сапожник, но такой певун и сельчак,

Что с утренней зари и до обеда,
С обеда до́-ночи без умолку поёт
И богачу заснуть никак он не даёт.

Как быть, и как с соседом
сладить,

Чтоб от пенья его отва-
дить?

Велеть молчать: так вла-
сти нет;

Просил: так просьба не бе-
рёт.

Придумал, наконец, и за соседом
шлёт.

Старайся клеть к избе гораздо
ближе ставить». —

«Эх, братцы, это всё не так»,

Сосед толкует Фока:

«не то беда, что клеть далё-
ка,

Да надо на дворе лихих держать
собак;

Возьми-ка у меня щенка любо-
го

От жучки: я бы рад соседа дорого-

От сердца наделить,
Чем их топить».

И словом, от родни и от друзей
любезных
Советов тысячу надавано полез-
ных,

Кто сколько мог,
А делом ни один бедняжке не по-
мог.

На свете таково ж: коль в нужду
попадёшься,

Отведай сунуться к друзьям:
Начнут советовать и вкось тебе,
и впрямь:

А чуть о помощи на деле заик-
нёшься,

То лучший друг
И нем и глух.

Хозяин и Мыши

Коль в доме станут воровать,
А нет прилики[38] вору,
То берегись клепать[39],
Или наказывать всех сплошь и без
разбору:

Ты вора этим не уймёшь
И не исправишь,
А только добрых слуг с двора бе-
жать заставишь,
И от меньшей беды в большую по-
падёшь.

Купчина выстроил анбары
И в них поклат съестные все
товары.
А чтоб мышинный род ему не на-
вредил,
Так он полицию из кошек учредил.
Спокоен от Мышей Купчина;
По кладовым и день и ночь до-
зор;
И всё бы хорошо, да сделалась при-
чина:

В дозорных появился вор.
У кошек, как у нас (кто этого не
знает?),

Не без греха в надсмотрщиках
бывает.

Тут, чем бы вора подстеречь
И наказать его, а правых побере-
речь,
Хозяин мой велел всех кошек пере-
сечь.

Услыша, приговор такой замыс-
ловатый,

И правый тут, и виноватый
Скорей с двора долой.

Без кошек стал Купчина мой.
А Мыши лишь того и ждали, и хо-
тели:

Лишь кошки вон, они – в анбар,
И в две иль три недели
Поели весь товар.

Слон и Моська

По улицам Слона водили,
Как видно напоказ –
Известно, что Слоны в диковинку
у нас –

Так за Слоном толпы зевак хо-
дили.

Отколе ни возмись, навстречу
Моська им.

Увидевши Слона, ну на него ме-
таться,

И лаять, и визжать, и
рваться,

Ну, так и лезет в драку с
ним.

«Соседка, перестань сра-
миться»,

Ей шавка говорит: «тебе ль с Сло-
ном возиться?»

Смотри, уж ты хрипишь, а он се-
бе идёт

Вперёд

И лаю твоего совсем не Примеча-
ет». —

«Эх, эх!» ей Моська отвечает:

«Вот то́-то мне и духу прида-
ёт,

Что я, совсем без драки,
Могу попасть в большие забия-
ки.

Пускай же говорят собаки:

«Ай, Моська! знать она сильна,
Что лает на Слона!»

Волк и Волчонок

Волчонка Волк, начав помалу приучать

Отцовским промыслом питаться,

Послал его опушкой прогуляться;

А между тем велел прилежней примечать,

Нельзя ль где счастья им отведать,

Хоть, захватя греха,

На счёт бы пастуха

Позавтракать иль пообедать!

Приходит ученик домой
И говорит: «Пойдём скорей со мной!

Обед готов; ничто не может быть вернее:

Там под горой

Пасут овец, одна другой жирнее;

Любую стоит лишь унести
И съесть;

А стадо таково, что трудно перечесть». —

«Постой-ка», Волк сказал: «сперва
мне ведать[40] надо,
Каков пастух у стада?» –
«Хоть говорят, что он
Не плох, заботлив и умён,
Однако стадо я обшёл со всех сто-
рон
И высмотрел собак: они совсем не
жирны,
И плохи, кажется, и смирны».

«Меня так этот слух»,
Волк старый говорит: «не очень к
стаду манит;
Коль подлинно не плох пас-
тух,
Так он плохих собак держать
не станет.
Тут тотчас попадёшь в бе-
ду!
Пойдём-ка, я тебя на стадо наве-
ду,
Где сбережём верней мы наши
шкуры:
Хотя при стаде том и множе-
ство собак,
Да сам пастух дурак;
А где пастух дурак, там и собаки

дурь».

Обезьяна

Как хочешь ты трудись;
Но приобрести не льстись
Ни благодарности, ни славы,
Коль нет в твоих трудах ни поль-
зы, ни забавы.

Крестьянин на заре с сохой
Над полосой своей трудился;
Трудился так крестьянин
мой,

Что градом пот с него ка-
тился:

Мужик работник был пря-
мой.

Зато, кто мимо ни прохо-
дит,

От всех ему: спасибо, испо-
лать![41]

Мартышку это в зависть
вводит.

Хвалы приманчивы, – как их не по-
желать!

Мартышка вздумала тру-
диться:

Нашла чурбан, и ну над ним во-
зиться!

Хлопот

Мартышке полон рот:
Чурбан она то понесёт,
То так, то сяк его обхватит,
То поволочет, то покатит;
Рекой с бедняжки льётся пот;
И наконец она, пыхтя, насилу дышит:

А всё ни от кого похвал себе не слышит.

И не диковинка, мой свет!
Трудишься много ты, да пользы в этом нет.

Кот и Повар

*Какой-то Повар, грамотей,
С поварни побежал своей
В кабак (он набожных был
правил*

*И в этот день по куме он триз-
ну[42] правил),
А дома стеречи съестное от мы-
шей*

*Кота оставил.
Но что же, возвратясь, он видит?
На полу
Объедки пирога; а Васька-Кот в
углу,*

*Припав за уксусным бочон-
ком,
Мурлыча и ворча, трудится над
курчонком.*

*«Ах, ты, обжора! ах, злодей!»
Тут Ваську Повар укоряет:
«Не стыдно ль стен тебе, не
только что людей?
(А Васька всё-таки курчонка уби-
рает.)*

*Как! быв честным Котом до
этих пор,
Бывало, за пример тебя смирен-*

ства кажут, —

А ты... ахти, какой позор!
Теперь все соседи скажут:
«Кот-Васька плут! Кот-

Васька вор!

И Ваську-де, не только что в
поварню,

Пускать не надо и на двор,
Как волка жадного в овчар-

ню:

Он порча, он чума, он язва здеш-
них мест!»

(А Васька слушает, да ест.)

Тут ритор[43] мой, дав волю слов
течению,

Не находил конца нравоученью.

Но что ж? Пока его он пел,

Кот-Васька всё жаркое съел.

А я бы повару иному

Велел на стенке зарубить:

Чтоб там речей не тратить по-
пустому,

Где нужно власть употре-
бить.

Лев и Комар

*Бессильному не смейся
И слабого обидеть не моги!
Мстят сильно иногда бессильные
враги:*

*Так слишком на свою ты силу не
надейся!*

*Послушай басню здесь о том,
Как больно Лев за спесь наказан
Комаром.*

*Вот что́ о том я слышал сто-
роною:*

*Сухое к Комару явил презренье
Лев;*

*Зло взяло Комара: обиды не стер-
пев,*

*Собрался, поднялся Комар на Льва
войною.*

*Сам ратник, сам трубач пищит
во всю гортань*

*И вызывает Льва на смертоносну
брань.*

*Льву смех, но наш Комар не шу-
тит:*

*То с тылу, то в глаза, то в уши
Льву он трубит!*

И, место высмотрев и время улу-

ча[44],

Орлом на Льва спустился
И Льву в крестец[45] всем жа-
лом впился.

Лев дрогнул и взмахнул хвостом
на трубача.

Увёртлив наш Комар, да он же и
не трусит!

Льву сел на самый лоб и Львину
кровь сосёт.

Лев голову крутит, Лев гривую
трясёт;

Но наш герой своё несёт:
То в нос забьётся Льву, то в ухо
Льва укусит.

Вздурился Лев,
Престрашный поднял рёв,
Скрежещет в ярости зубами
И землю он дерёт когтями.
От рыка грозного окружный лес
дрожит.

Страх обнял всех зверей; всё кро-
ется, бежит:

Отколь у всех взялися ноги,
Как будто бы пришёл потоп или
пожар!

И кто ж? Комар
Наделал столько всем трево-

ги!

Рвался, метался Лев и, выбившись
из сил,

О землю грянулся и миру запро-
сил.

Насытил злость Комар; Льва жа-
лует он миром:

Из Ахиллеса[46] вдруг становится
Омиром[47],

И сам

Летит трубить свою победу по
лесам.

Крестьянин и Лисица

«Скажи мне, кумушка, что у тебя
за страсть

Кур красть?»

Крестьянин говорил Лисице,
встретясь с нею.

«Я, право, о тебе жалею!

Послушай, мы теперь вдво-
ём,

Я правду всю скажу: ведь в ремес-
ле твоём

Ни на волос добра не видно.

Не говоря уже, что красть и грех
и стыдно,

И что бранит тебя весь
свет;

Да дня такого нет,

Чтоб не боялась ты за ужин иль
обед

В курятнике оставить шку-
ры![48]

Ну, стоят ли того все ку-
ры?» –

«Кому такая жизнь сносна?»

Лисица отвечает:

«Меня так всё в ней столько огор-
чает,

Что даже мне и пища не
вкусна.

Когда б ты знал, как я в душе
честна!

Да что же делать? Нужда, де-
ти;

Притом же иногда, голубчик-кум,

И то приходит в ум,

Что я ли воровством одна живу
на свете?

Хоть этот промысел мне точно
острый нож». —

«Ну, что ж?»

Крестьянин говорит: «коль вправ-
ду ты не лжёшь,

Я от греха тебя избавлю

И честный хлеб тебе до-

ставлю;

Наймись курятник мой от лис
ты охранять:

Кому, как не Лисе, все лисьи плут-
ни знать?[49]

Зато ни в чём не будешь ты
нуждаться

И станешь у меня как в масле сыр
кататься»[50].

Торг слажен; и с того ж часа
Вступила в караул Лиса.

Пошло у мужика житьё Лисе при-
вольно; –

Мужик богат, всего Лисе до-
вольно;

Лисица стала и сытей,
Лисица стала и жирней,
Но всё не сделалась честней:
Некраденый кусок приелся скоро
ей;

И кумушка тем службу повер-
шила,

Что, выбрав ночку потем-
ней,

У куманька всех кур передуши-
ла.

В ком есть и совесть, и за-
кон,

Тот не украдет, не обманет,
В какой бы нүжде ни был он;
А вору дай хоть миллион –
Он воровать не перестанет.

Воспитание Льва

Льву, Кесарю[51] лесов, Бог сына даровал.

*Звериную вы знаете природу:
У них, не как у нас – у нас ребёнок году,*

Хотя б он царский был, и глуп, и слаб, и мал;

А годовалый Львёнок

Давно уж вышел из пелёнок.

Так к году Лев-отец не шуткой думать стал,

Чтобы сына невежей не оставить,

В нем царску честь не уронить,

И чтоб, когда сынку придётся царством править,

Не стал бы за сына народ отца бранить.

Кого ж бы попросить, нанять или заставить

Царевича Царём на-выучку поставить?

Отдать его Лисе – Лиса умна,

Да лгать великая охотница

она;

А со лжецом во всяком деле мука. —

Так это, думал Царь, не царская наука.

Отдать Кроту: о нём молва была,

Что он во всё́м большой порядок любит:

Без ошупи шага не ступит
И всякое зерно для своего
стола

Он сам и чистит, сам и лупит;

И словом, слава шла,
Что Крот великий зверь на малые
дела:

Беда лишь, под носом глаза Кро-
товы зорки,

Да вдаль не видят ничего;
Порядок же Кротов хорош, да для
него;

А царство Львиное гораздо больше норки.

Не взять ли Барса? Барс отважен
и силён,

А сверх того, великий тактик
он;

Да Барс политики не знает:
Гражданских прав совсем не по-
нимает,
Какие ж царствовать уроки он
подаст!

Царь должен быть судья, ми-
нистр и воин;

А Барс лишь резаться горазд:
Так и детей учить он царских
недостойн.

Короче: звери все, и даже самый
Слон,

Который был в лесах по-
чтён,

Как в Греции Платон[52],
Льву всё ещё казался не умён,
И не учён.

По счастью, или нет (увидим это
вскоре),

Услышав про царёво горе,
Такой же царь, пернатых царь,
Орёл,

Который вёл
Со Львом приязнь и дружбу,
Для друга сослужить большую
взялся службу

И вызвался сам Львёнка воспи-
тать.

У Льва как гору с плеч свали-
ло.
И подлинно: чего, казалось, лучше
было
Царевичу царя в учителя сыс-
кать?

Вот Львёнка снарядили
И отпустили
Учиться царствовать к Ор-
лу.
Проходит год и два; меж тем, ко-
го ни спросят,
О Львёнке ото всех лишь слышат
похвалу:
Все птицы чудеса о нём в лесах
разносят.

И наконец приходит срочный
год,
Царь-Лев за сыном шлёт.
Явился сын; тут царь собирает
весь народ,
И малых, и больших сзывает;
Сынка целует, обнимает,
И говорит ему он так: «Любезный
сын,
По мне наследник ты один;
Я в гроб уже гляжу, а ты лишь в

свет вступаешь:

Так я тебе охотно царство
сдам.

Скажи теперь при всех лишь
нам,

Чему учён ты, что ты зна-
ешь

И как ты свой народ счастливым
сделать чаешь?» –

«Папá», отвечивал сынок: «я
знаю то,

Чего не знает здесь никто:

И от Орла до Перепёлки,

Какой где птице боле вод,

Какая чем из них живёт,

Какие яйца несёт,

И птичьи нужды все сочту вам до
иголки.

Вот от учителей тебе мой атте-
стат:

У птиц недаром говорят:

Что я хватаю с неба звёзды;

Когда ж намерен ты правленье
мне вручить,

То я тотчас начну зверей
учить

Вить гнёзды».

Тут ахнул царь и весь звериный

свет;

Повесил головы Совет,
А Лев-старик поздненько спохватился,
Что Львёнок пустякам учился

И не добро он говорит;
Что пользы нет большой тому
знать птичий быт,
Кого зверьми владеть поставила
природа,
И что важнейшая наука для царей:

Знать свойство своего народа

И выгоды земли своей.

Дерево

Увидя, что топор крестьянин
нёс,

«Голубчик», Деревцо сказало мо-
лодое:

«Пожалуй, выруби вокруг меня
ты лес,

Я не могу расти в покое:

Ни солнца мне не виден свет,

Ни для корней моих простору
нет,

Ни ветеркам вокруг меня сво-
боды,

Такие надо мной он сплесть изво-
лил своды!

Когда б не от него расти помеха
мне,

Я в год бы сделалось красою сей
стране,

И тенью бы моей покрылась вся
долина;

А ныне тонко я, почти как хворо-
стина».

Взялся крестьянин за топор,

И Дереву, как другу,

Он оказал услугу:

Вкруг Деревца большой очистился

простор;

Но торжество его недолго было!

То солнцем дерево печёт,
То градом, то дождём се-
чёт,
И ветром, наконец, то Деревцо
сломило.

«Безумное!» ему сказала тут
змея:

«Не от тебя ль беда твоя?
Когда б, укрытое в лесу, ты воз-
растало,
Тебе б вредить ни зной, ни ветры
не могли,

Тебя бы старые деревья берег-
ли;

А если б некогда деревьев тех не
стало,

И время их бы отошло:
Тогда в свою чреду, ты столько б
возросло,

Усилилось и укрепилось,
Что нынешней беды с тобой бы не
случилось,

И бурю, может быть, ты б выдер-
жать могло!»

Гуси

Предлинной хворостиной
Мужик Гусей гнал в город прода-
вать;

И, правду истинну сказать,
Не очень вежливо честил свой
гурт гусиной:

На барыши спешил к базарному
он дню

(А где до прибыли коснётся,
Не только там гусям, и людям
достаётся).

Я мужика и не виню;
Но Гуси иначе об этом толковали

И, встретясь с прохожим на
пути,

Вот как на мужика пеняли:
«Где можно нас, Гусей, несчастнее
найти?»

Мужик так нами помыкает,
И нас, как будто бы простых Гу-
сей, гоняет;

А этого не смыслит неуч сей,
Что он обязан нам почте-
ньем;

Что мы свой знатный род ведём
от тех Гусей,

Которым некогда был должен
Рим спасеньем:
Там даже праздники им в честь
учреждены!» –

«А вы хотите быть за что от-
личены?»

Спросил прохожий их. – «Да наши
предки...» – «Знаю,

И всё читал: но ведать я же-
лаю,

Вы сколько пользы принес-
ли?» –

«Да наши предки Рим спас-
ли!» –

«Всё так, да вы что сделали
такое?» –

«Мы? Ничего!» – «Так что ж и доб-
рого в вас есть?»

Оставьте предков вы в по-
кое:

Им по делом была и
честь;

А вы, друзья, лишь годны на
жаркое».

Баснь эту можно бы и боле пояс-
нить –

Да чтоб гусей не раздраз-

нитъ.

СВИНЬЯ

Свинья на барский двор когда-то
затесалась;
Вокруг конюшен там и кухню на-
слонялась;

В сору, в навозе извалялась;
В помоях по уши до сыта накупа-
лась:

И из гостей домой
Пришла свинья-свиньёй.

«Ну, что ж, Хавронья, там ты ви-
дела такого?»

Свинью спросил пастух:

«Ведь идёт слух,

Что всё у богачей лишь бисер да
жемчуг;

А в доме, так одно богачее друго-
го?»

Хавронья хрюкает: «Ну, право, по-
рют

вздор.

Я не заметила богатства ни-
какого:

Всё только лишь навоз да сор;
А, кажется, уж, не жалея рыла,

Я там изрыла
Весь задний двор».

*Не дай Бог никого сравнением мне
обидеть!*

*Но как же критика Хавроньей не
назвать,*

*Который, что́ ни станет раз-
бирать,*

Имеет дар одно худое видеть?

Муха и дорожные

В июле, в самый зной, в полуденную пору,

*Сыпучими песками, в гору,
С поклажей и с семьёй дворян,
Четвёркою рыдван[53]*

Тащился.

Кони измучились, и кучер как ни бился,

Пришло хоть стать. Слезает с козел он

*И, лошадей мучитель,
С лакеем в два кнута тиранит с двух сторон:*

А легче нет. Ползут из колымаги вон

Боярин, барыня, их девка, сын, учитель.

Но, знать, рыдван был плотно нагружён,

*Что лошади, хотя его тронули,
Но в гору по песку едва-едва тянули.*

Случись тут Мухе быть. Как горю не помочь?

Вступилась: ну жужжать во всю мушину мочь;

Вокруг повозки суетится;
То над носом юлит у коренной
[54],

То лоб укусит пристяжной,
То вместо кучера на кóзлы[55]
вдруг садится,

Или, оставя лошадей,
И вдоль и поперёк шныряет меж
людей;
Ну, словно откупщик на ярмарке,
хлопочет,

И только плачется на то,
Что ей ни в чём, никто
Никак помочь не хочет.

Гуторя слуги вздор, плетутся
вслед шажком;
Учитель с барыней шушукуют
тишком;
Сам барин, позабыв, как он к по-
рядку нужен,
Ушёл с служанкой в бор искать
грибов на ужин;
И Муха всем жужжит, что толь-
ко лишь она

О всём заботится одна.
Меж тем лошадушки, шаг за шаг,
понемногу

Втащились на ровную доро-

гу.

«Ну», Муха говорит: «теперь слава богу!

Садитесь по местам, и добрый всем вам путь;

А мне уж дайте отдохнуть:
Меня насилу крылья носят».

Куда людей на свете много есть,
Которые везде хотят себя приплесть

И любят хлопотать, где их совсем не просят.

Орёл и Паук

За облака Орёл
На верх Кавказских гор под-
нялся;

На кедре там столетнем
сел

И зримым под собой простран-
ством любовался.

Казалось, что оттоль он видел
край земли:

Там реки по степям излучисто
текли;

Здесь рощи и луга цвели

Во всём весеннем их уборе;

А там сердитое Каспийско Мо-
ре,

Как ворона крыло, чернелось вда-
ли.

«Хвала тебе, Зевес, что, управляя
светом,

Ты рассудил меня снабдить та-
ким полётом.

Что неприступной я не знаю вы-
соты»,

Орёл к Юпитеру[56] взывает:
«И что смотрю оттоль на мира
красоты,

Куда никто не залетает». —
«Какой же ты хвостун, как погляжу!»

Паук ему тут с ветки отвечает:
«Да ниже ль я тебя, товарищ,
здесь сижу?»

Орёл глядит: и подлинно, Паук,
Над самым им раскинув сеть
вокруг,

На веточке хлопочет
И, кажется, Орлу заткать он
солнце хочет.

«Ты как на этой высоте?»
Спросил Орёл: «и те,
Которые полёт отважнейший
имеют,

Не все сюда пускаться сме-
ют;

А ты без крыл и слаб; неужли ты
дополз?» —

«Нет, я б на это не решился». —
«Да как же здесь ты очутил-
ся?» —

«Да я к тебе же прицепился,
И снизу на хвосте ты сам меня
занёс:

Но здесь и без тебя умею я дер-
жаться;

И так передо мной прошу не вели-
чатся;
И знай, что я...» Тут вихрь, отко-
ле ни возмись,
И сдунул Паука опять на самый
низ.

Как вам, а мне так кажутся
похожи

На таких нередко Пауков
Те, кои без ума и даже без трудов,
Тащатся вверх, держась за хвост
вельможи;

А надувают грудь,
Как будто б силою их бог снабдил
орлиной:

Хоть стоит ветру лишь пах-
нуть,
Чтоб их унести и с паутиной.

Собака

У барина была Собака шаловли-
ва,
Хоть нүжды не было Собаке той
ни в чём:

Иная бы таким житьём
Была довольна и счастлива
И не подумала бы красть!
Но уж у ней была такая
страсть:

Что́ из мясного ни достанет,
В минуту стянет.
Хозяин сладить с ней не мог,
Как он ни бился,
Пока его приятель не вступи-
лся

И в том ему советом не помог.
«Послушай», говорит: «хоть, ка-
жется, ты строг,
Но ты лишь красть Собаку при-
учаешь,

Затем, что краденый кусок
Всегда ей оставляешь.
А ты вперёд её хоть меньше
бей,

Да кражу отнимай у ней».
Едва лишь на себе Собака испы-

тала

*Совет разумный сей, —
Шалить Собака перестала.*

Квартет

Проказница-Мартышка,
Осёл,
Козёл,
Да косолапый Мишка
Затеяли сыграть Квартет.
Достали нот, баса[57], альты[58],
две скрипки
И сели на лужок под липки, —
Пленять своим искусством
свет.
Ударили в смычки, дерут, а толку
нет.
«Стой, братцы, стой!» кричит
Мартышка:
«погодите!
Как музыке итти? Ведь вы не так
сидите.
Ты с басом, Мишенька, садись про-
тив альты,
Я, прима[59], сяду против
вторы[60]
Тогда пойдёт уж музыка не та:
У нас запляшут лес и горы!»
Расселись, начали Квартет;
Он всё-таки на лад нейдёт.
«Постойте ж, я сыскал сек-

рет»,

Кричит Осёл: «мы, верно, уж
поладим,

Коль рядом сядем».

Послушались Осла: уселись чинно
в ряд;

А всё-таки Квартет нейдёт на
лад.

Вот, пуще прежнего, пошли у них
разборы

И споры,

Кому и как сидеть.

Случилось Соловью на шум их
прилететь.

Тут с просьбой все к нему, чтоб
их решить

сомненье:

«Пожалуй», говорят: «возьми на
час терпенье,

Чтобы Квартет в порядок наш
привести:

И ноты есть у нас, и инструмен-
ты есть:

Скажи лишь, как нам
сесть!» –

«Чтоб музыкантом быть, так
надобно уменье

И уши ваших понежней»,

*Им отвечает Соловей:
«А вы, друзья, как ни садитесь,
Всё в музыканты не годитесь».*

Листы и Корни

В прекрасный летний день,
Бросая по долине тень,
Листы на дереве с зефирами шеп-
тали,
Хвалились густотой, зелёностью
своей
И вот как о себе зефирам толко-
вали:

«Не правда ли, что мы краса до-
лины всей?

Что нами дерево так пышно и
кудряво,

Раскидисто и величаво?

Что б было в нём без нас?

Ну, право,

Хвалить себя мы можем без гре-
ха!

Не мы ль от зноя пастуха
И странника в тени прохладной
укрываем?

Не мы ль красотью своей
Плясать сюда пастушек при-
влекаем?

У нас же раннею и позднею зарёй
Насвистывает соловей.

Да вы, зефиры, сами

Почти не расстаётесь с нами». —

«Примолвить можно бы спасибо тут и нам»,

Им голос отвечал из-под земли смиренно.

«Кто смеет говорить столь нагло и надменно!

Вы кто такие там,
Что дерзко так считаться с нами стали?» —

Листы, по дереву шумя, залепетали.

«Мы те»,

Им снизу отвечали:
«Которые, здесь роясь в темноте,

Питаем вас. Ужель не узнаете?
Мы корни дерева, на коем вы цветёте.

Красуйтесь в добрый час!
Да только помните ту разницу меж нас:

Что с новою весной лист новый народится;

А если корень иссушится, —
Не станет дерева, ни вас».

Волк и Лисица

Охотно мы дарим,
Что́ нам не надобно самим.
Мы это басней поясним,
Затем, что истина сноснее впо-
лоткрыта.

Лиса, курятники накушавшись до-
сыта,
И добрый ворошок припрятавши в
запас,
Под стогом прилегла вздремнуть
в вечерний час.
Глядит, а в гости к ней голодный
Волк тащится.

«Что, кумушка, беды!» он гово-
рит:

«Ни косточкой не мог нигде я по-
живиться;

Меня так голод и морит;
Собаки злы, пастух не спит,
Пришло хоть удавиться!» –
«Неужли?» – «Право так». —

«Бедняжка-куманёк!
Да не изволишь ли сенца? Вот це-
лый стог:

Я куму услужить готова».

А куму не сеница, хотелось бы мяс-
ногого –

Да про запас Лиса ни слова.

И серый рыцарь мой,
Обласкан по уши кумой,
Пошёл без ужина домой.

Бумажный змей

*Запущенный под облака,
Бумажный Змей, приметя свысо-
ка*

*В долине мотылька,
«Поверишь ли!» кричит: «чуть-
чуть тебя мне видно;*

*Признайся, что тебе завидно
Смотреть на мой высокий
столь полёт». —*

*«Завидно? Право, нет!
Напрасно о себе ты много так
мечтаешь!
Хоть высоко, но ты на привязи ле-
таешь.*

*Такая жизнь, мой свет,
От счастья весьма далёко;
А я, хоть, правда, невысоко,
Зато лечу,
Куда хочу;
Да я же так, как ты, в забаву для
другого,
Пустого,
Век целый не трещу».*

Лебедь, Щука и Рак

*Когда в товарищах согласья
нет,
На лад их дело не пойдёт,
И выйдет из него не дело, только
мука.*

*Однажды Лебедь, Рак да Щу-
ка
Везти с поклажей воз взя-
лись,
И вместе трое все в него впряг-
лись;
Из кожи лезут вон, а возу всё нет
ходу!
Поклажа бы для них казалась и
легка:
Да Лебедь рвётся в облака,
Рак пятится назад, а Щука тя-
нет в воду.
Кто виноват из них, кто прав, –
судить не нам;
Да только воз и ныне там.*

Скворец

*У всякого талант есть свой:
Но часто, на успех прельщаяся чужой,*

*Хватается за то иной,
В чём он совсем не годен.
А мой совет такой:
Берись за то, к чему ты сроден,
Коль хочешь, чтоб в делах успешный был конец.*

*Какой-то смолоду Скворец
Так петь щеглёнком научился,*

*Как будто бы щеглёнком сам
родился.
Игривым голоском весь лес он веселил,*

И всякий Скворушку хвалил.

*Иной бы был такой доволен частью;
Но Скворушка услышь, что хвалят соловья, —
А Скворушка завистлив был, к несчастью, —*

И думает: «Постойте же, друзья,

Спою не хуже я
И соловьиным ладом».
И подлинно запел;
Да только лишь совсем особым
складом:

То он пищал, то он хрипел,
То верещал козлёнком,
То не путём
Мяукал он котёнком;
И, словом, разогнал всех птиц своим
пеньём.
Мой милый Скворушка, ну, что за
прибыль в том?
Пой лучше хорошо щеглёнком,
Чем дурно соловьём.

Пруд и Река

*«Что это», говорил Реке соседний
Пруд:*

*«Как на тебя ни взглянешь,
А воды всё твои текут!*

*Неужли-таки ты, сестрица, не
устанешь?*

*Притом же, вижу я почти все-
гда,*

*То с грузом тяжкие суда,
То долговязые плоты ты но-
сишь,*

*Уж я не говорю про лодки, челно-
ки:*

*Им счёту нет! Когда такую
жизнь ты бросишь?*

*Я, право, высох бы с тоски.
В сравнении с твоим, как жребий
мой приятен!*

*Конечно, я не знатен,
По карте не тянусь я через целый
лист,*

*Мне не бренчит похвал какой-ни-
будь гуслист:*

*Да это, право, всё пустое!
Зато я в илистых и мягких бере-
гах,*

Как барыня в пуховиках,
Лежу и в неге, и в покое;
Не только что судов
Или плотов,

Мне здесь не для чего стра-
шиться:

Не знаю даже я, каков тяжёл чел-
нок;

И много, ежели случится,
Что по воде моей чуть зыблется
листок,
Когда его ко мне забросит вете-
рок.

Что́ беззаботную заменит жизнь
такую?

За ветрами со всех сторон,
Не движась, я смотрю на суету
мирскую

И философствую сквозь сон».

—
«А, философствуя, ты помнишь
ли закон?»

Река на это отвечает:
«Что свежестъ лишь вода движе-
ньем

сохраняет?
И если стала я великою ре-
кой,

Так это от того, что, кинувши
покой,

    Последую сему уставу.

    Зато по всякий год,

    Обилием и чистотою вод

И пользу приношу, и в честь вхо-
жу и в славу.

И буду, может быть, ещё я веки
течь,

Когда уже тебя не будет и в-по-
мине,

    И о тебе совсем исчезнет речь».

Слова её сбылись: она течёт по-
ныне;

    А бедный Пруд год от году всё
глох,

    Заволочён весь тиною глубо-
кой,

    Зацвёл, зарос осокой,

    И, наконец, совсем иссох.

Так дарование без пользы свету
вянет,

    Слабея всякий день,

    Когда им овладеет лень

И оживлять его детельность не
станет.

Тришкин кафтан

*У Тришки на локтях кафтан
продрался.
Что долго думать тут? Он за иг-
лу принялся:*

*По четверти обрезал рукавов –
И локти заплатил. Кафтан
опять готов;*

*Лишь на четверть голее руки
стали.*

*Да что до этого печали?
Однако же смеётся Тришке
всяк,*

*А Тришка говорит: «Так я же не
дурак,*

*И ту беду поправлю:
Длиннее прежнего я рукава на-
ставляю»...*

*О, Тришка малый не про-
стой!*

*Обрезал фалды он и полы,
Наставил рукава, и весел Тришка
мой,*

*Хоть носит он кафтан та-
кой,
Которого длиннее и камзо-
лы.*

Таким же образом, видал я, иногда

*Иные господа,
Запутавши дела, их поправ-
ляют,
Посмотришь: в Тришкином каф-
тане щеголяют.*

Механик

Какой-то молодец купил огромный дом,
Дом, правда, дедовский, но строгий на-славу:
И прочность, и уют, всё было в доме том,
И дом бы всем пришёл ему по нраву,

    Да только то беды –
Немножко далеко стоял он от воды.
«Ну, что ж», он думает: «в своём добре я властен;

    Так дом мой, как он есть,
Велю машинами к реке я перевести
    (Как видно, молодец механикой был страстен!),

    Лишь сани под него подвести,
Подрывшись наперёд ему под основанье,

    А там уже, излазя на катках,
Я вóротом, куда хочу, всё зданье

    Поставлю, будто на руках.
И что ещё, чего не видано на све-

те:

Когда перевозить туда мой будут
дом,

Тогда под музыкой с приятелями
в нём,

Пируя за большим столом,
На новоселье я поеду, как в каре-
те».

Пленяся глупостью такой.
И к делу приступил тотчас Меха-
ник мой.

Рабочих подрядил[61], под домом
рылся, рылся,

Ни денег, ни забот нимало не бе-
рёт;

Однако ж дома он перетащить не
мог

И только до того добился
Что дом его свалился.

Как много у людей
Затей,

Которые ещё опасней и глупей!

Пожар и Алмаз

*Из малой искры став пожаром,
Огонь, в стремленьи яром,
По зданьям разлился в глухой пол-
ночный час.*

*При общей той тревоге,
Потерянный Алмаз
Едва сквозь пыль мелькал, валя-
ясь по дороге.*

*«Как ты, со всей своей иг-
рой»,*

*Сказал Огонь: «ничтожен пре-
до мной!*

*И сколь навичное потребно зре-
нье,*

*Чтоб различить тебя, при малом
отдаленьи,*

*Или с простым стеклом, иль с
каплею воды,*

*Когда в них луч иль мой, иль сол-
нечный играет!*

*Уж я не говорю, что всё тебе бе-
ды,*

*Что́ на тебя ни попадает:
Бездежка – ленты лоскуток;
Как часто блеск твой затмевает,
ет,*

Вокруг тебя один обвившись, во-
лосок!

Не так легко затмить моё си-
янье,

Когда я, в ярости моей,
Охватываю зданье.

Смотри, как все усилия
людей

Против себя я презираю;
Как с треском, всё, что встречу,
пожираю –

И зарево моё, играя в облаках,
Окрестностям наводит
страх!» –

«Хоть против твоего мой блеск и
беден»,

Алмаз ответствует: «но я без-
вреден:

Не укорит меня никто ничьей
бедой,

И луч досаден мой

Лишь зависти одной;

А ты блестяшь лишь тем, что
разрушаешь;

Зато, всей силой съединясь,
Смотри, как рвутся все, чтоб ты
скорей погас.

И чем ты яростней пыла-

ешь,

*Тем ближе, может быть, к
концу».*

*Тут силой всей народ тушить По-
жар принялся;*

*На утро дым один и смрад по нём
остался:*

*Алмаз же вскоре отыскался
И лучшею красой стал царскому
венцу.*

Пустынник и Медведь

*Хотя услуга нам при нѹжде доро-
га́,*

*Но за неё не всяк умеет взять-
ся:*

*Не дай Бог с дураком свя-
заться!*

Услужливый дурак опаснее врага.

*Жил некто человек безродный,
одинокой,*

Вдали от города, в глуши.

*Про жизнь пустынную, как слад-
ко ни пиши,*

*А в одиночестве способен жить не
всякой:*

*Утешно нам и грусть, и радость
разделить.*

*Мне скажут: «А лужок, а тѣмная
дуброва,*

*Пригорки, ручейки и мурава шел-
кова?» –*

«Прекрасны, что и говорить!»

*А всё прискучится, как не с кем
молвить слова».*

*Так и Пустыннику тому
Соскучилось быть вечно одно-*

му.
Идёт он в лес толкнуться у соседей,
Чтоб с кем-нибудь знакомство
свесть.

В лесу кого набресть,
Кроме волков или медведей?
И точно, встретился с большим
Медведем он,

Но делать нечего: снимает
шляпу

И милому соседушке поклон.
Сосед ему протягивает лапу,
И, слово-за-слово, знакомятся
они,

Потом дружатся,
Потом не могут уж расстаться
ся

И целые проводят вместе дни.
О чём у них, и что бывало разгово-
ру,
Иль присказок, иль шуточек ка-
ких,

И как беседа шла у них,
Я по сию не знаю пору.
Пустынник был не говорлив;
Мишук с природы молчалив:
Так из избы не вынесено сору.

Но как бы ни было, Пустынник
очень рад,

Что дал ему бог в друге клад.
Везде за Мишей он, без Мишеньки
тошнитя,

И Мишенькой не может нахва-
литься.

Однажды вздумалось дру-
зьям

В день жаркий побродить по ро-
щам, по лугам,

И по долам, и по горам;
А так как человек медведя посла-
бее,

То и Пустынник наш скорее,
Чем Мишенька, устал

И отставать от друга стал.
То видя, говорит, как путный,
Мишка другу:

«Приляг-ка, брат, и отдохни,
Да коли хочешь, так сосни;
А я постерегу тебя здесь у досу-
гу».

Пустынник был сговорчив: лёг,
зевнул,

Да тотчас и заснул.

А Мишка на часах – да он и не без
дела:

У друга на нос муха села:
Он друга обмахнул;
Взглянул,
А муха, на щеке; согнал, а муха
снова
У друга на носу,
И неотвязчивей час от часу.
Вот Мишенька, не говоря ни
слова,
Увесистый булыжник в лапы
сгрёб,
Присел на корточки, не перево-
дит духу,
Сам думает: «Молчи ж, уж я те-
бя, воструху!»
И, у друга на лбу подкарауля муху,
Что силы есть – хватить друга
камнем в лоб!
Удар так ловок был, что череп
врознь раздался[62],
И Мишин друг лежать надолго
там остался!

Цветы

В отворенном окне богатого по-
коя,

    В фарфоровых, расписанных
горшках,

Цветы поддельные, с живыми
вместе стоя,

    На проволочных стебельках
    Качались спесиво

И выставляли всем красу свою на
диво.

    Вот дождик начал накра-
пать.

Цветы тафтяные[63] Юпитера
тут просят:

    Нельзя ли дождь унять;
Дождь всячески они ругают и по-
носят.

«Юпитер!» молятся: «ты дождик
прекрати;

    Что в нём пути[64],

    И что его на свете хуже?

Смотри, нельзя по улице прой-
ти;

    Везде лишь от него и грязь, и
лужи».

Однако же Зевес не внял мольбе

пустой,
И дождь себе прошёл своею поло-
сой.

Прогнавши зной,
Он воздух прохладил; природа
оживилась,
И зелень вся как будто обновилась.

Тогда и на окне Цветы живые все
Раскинулись во всей своей красе
И стали от дождя души-
стей,

Свежее и пушистей.
А бедные Цветы поддельные с тех
пор
Лишились всей красы и брошены
на двор,
Как сор.

Таланты истинны за критику не
злятся:
Их повредить она не может кра-
соты;

Одни поддельные цветы
Дождя боятся.

Крестьянин и Змея

*Змея к Крестьянину пришла про-
ситься в дом,*

*Не по-пустому жить без де-
ла,*

*Нет, нянчить у него детей
она хотела:*

*Хлеб слаще нажитый трудом!
«Я знаю», говорит она: «худую
славу,*

Которая у вас, людей,

Идёт про Змей,

Что все они презлого нраву;

Из древности гласит молва,

*Что благодарности они не зна-
ют;*

*Что нет у них ни дружбы, ни
родства;*

*Что даже собственных детей они
съедают.*

*Всё это может быть: но я не та-
кова.*

*Я сроду никого не только не куса-
ла,*

Но так гнушаюсь зла,

*Что жало у себя я вырвать бы да-
ла,*

Когда б я знала,
Что жить могу без жала;
И, словом, я добрей
Всех Змей.

Суди ж, как буду я любить твоих
детей!» –

«Коль это», говорит Крестьянин:
«и не ложно,

Всё мне принять тебя не мож-
но;

Когда пример такой
У нас полюбят,

Тогда вползут сюда за доброю
Змей,

Одной,

Сто злых и всех детей здесь пере-
губят.

Да, кажется, голубушка моя,
И потому с тобой мне не ужиться-
ся,

Что лучшая Змея,

По мне, ни к чорту не годит-
ся».

Отцы, понятно ль вам, на что
здесь мечу я?..

Крестьянин и Разбойник

Крестьянин, заводясь дом-
ком,
Купил на ярмарке подойник, да
корову,

И с ними сквозь дуброву
Тихонько брёл домой просёлоч-
ным путём,

Как вдруг Разбойнику попался.
Разбойник Мужика как липку обо-
драл.

«Помилуй», всплachtetся Крестья-
нин: «я пропал,

Меня совсем ты доконал! [65]
Год целый я купить коровушку
сбирался:

Насилу этого дождался
дня». —

«Добро, не плачься на меня»,
Сказал, разжалобясь, Разбой-
ник:

«И подлинно, ведь мне коровы не
доить;

Уж так и быть,
Возьми себе назад подойник»
[66].

Любопытный

«Пряатель дорогой, здорово!
Где ты был?» –
«В Кунсткамере[67], мой друг!
Часа там три хо-
дил;

Всё видел, высмотрел; от удив-
ленья,

Поверишь ли, не станет ни
уменья

Пересказать тебе, ни сил.

Уж подлинно, что там чудес
палата! –

Куда на выдумки природа тарова-
та![68]

Каких зверей, каких там птиц я
не видал!

Какие бабочки, букашки,

Козявки, мушки, таракашки!

Одни, как изумруд, другие, как ко-
ралл!

Какие крохотны коровки!

Есть, право, менее булавочной го-
ловки!» –

«А видел ли слона? Каков собой на
взгляд!

Я чай, подумал ты, что гору

встретил?» –

«Да разве там он?» – «Там». —

«Ну, братец, вино-

ват:

Слона-то я и не приметил».

Лев на ловле

Собака, Лев, да Волк с Лисой
В соседстве как-то жили,
И вот какой
Между собой
Они завет все положили:
Чтоб им зверей съсобща ло-
вить,
И что́ наловится, всё поровну де-
лить.
Не знаю, как и чем, а знаю, что
сначала
Лиса оленя поимала,
И шлёт к товарищам послов,
Чтоб шли делить счастливый
лов:
Добыча, право, недурная!
Пришли, пришёл и Лев; он, когти
разминая
И озираючи товарищей кругом,
Делёж располагает
И говорит: «Мы, братцы, вчет-
вером»,
И на четверо он оленя раздирает.
«Теперь, давай делить! Смотрите
же, друзья:
Вот эта часть моя

По договору;
Вот эта мне, как Льву, принадле-
жит без спору;
Вот эта мне за то, что всех силь-
нее я;
А к этой чуть из вас лишь лапу
кто протянет,
Тот с места жив не вста-
нет».

Конь и Всадник

*Какой-то Всадник так Коня себе
нашколил[69].*

*Что делал из него всё, что из-
волил;*

*Не шевеля почти и поводов,
Конь слушался его лишь слов.
«Таких коней и взнуздывать на-
прасно»,*

*Хозяин некогда сказал:
«Ну, право, вздумал я прекрас-
но!»*

*И, в поле выехав, узду с Коня он
снял.*

*Почувствуя свободу,
Сначала Конь прибавил только
ходу*

*Слегка,
И, вскинув голову, потряхивая
гривой,*

*Он выступкой пошёл игри-
вой,*

*Как будто теша Седока.
Но, сменя, как над ним управа не
крепка,*

*Взял скоро волю Конь рети-
вой:*

Вскипела кровь его и разгорелся
взор;

Не слушая слов всадниковых бо-
ле,

Он мчит его во весь опор
Черезо всё широко поле.
Напрасно на него несчастный
Всадник мой

Дрожащею рукой
Узду накинуть покушался:
Конь боле лишь серчал[70] и
рвался,

И сбросил, наконец, с себя его до-
лой;

А сам, как бурный вихрь, пу-
стился,

Не взвидя света, ни дорог,
Поколь, в овраг со всех махнувши
ног,

До-смерти не убился.
Тут в горести Седок
«Мой бедный Конь!» сказал: «я
стал виною

Твоей беды!
Когда бы не снял я с тебя уз-
ды, —

Управил бы наверно я тобою:
И ты бы ни меня не сшиб,

*Ни смертью б сам столь
жалкой не погиб!»*

*Как ни приманчива свобода,
Но для народа
Не меньше гибельна она,
Когда разумная ей мера не дана.*

Мирская сходка

*Какой порядок ни затей,
Но если он в руках бессовестных
людей,*

*Они всегда найдут уловку,
Чтоб сделать там, где им захо-
чется,*

сноровку.

*В овечьи старосты у Льва просил-
ся Волк.*

*Стараньем кумушки Лиси-
цы,*

*Словцо о нём замолвлено у
Львицы.*

*Но так как о Волках худой на све-
те толк,*

*И не сказали бы, что смотрит
Лев на лица,*

*То велено звериный весь народ
Созвать на общий сход,*

*И расспросить того, другого,
Что в Волке доброго он знает иль
худого.*

*Исполнен и приказ: все звери со-
званы.*

На сходке голоса чин-чином со-

браны:

Но против Волка нет ни слова,

И Волка велено в овчарню посадить.

*Да что же Овцы говорили?
На сходке ведь они уж, верно,
были? –*

Вот то́-то нет! Овец-то и забыли!

А их-то бы всего нужней спросить.

Демьянова уха

«Соседушка, мой свет!
Пожалуйста, покушай». —
«Соседушка, я сыт по горло». —
«Нужды нет,
Ещё тарелочку; послушай:
Ушица, ей-же-ей, на славу сваре-
на!» —
«Я три тарелки съел». — «И, полно,
что за счёты:
Лишь стало бы охоты, —
А то во здравье: ешь до дна!
Что́ за уха! Да как жирна:
Как будто янтарём подёрнулась
она.
Потешь же, миленький дружо-
чек!
Вот лещик, потроха, вот стерля-
ди кусочек!
Ещё хоть ложечку! Да кланяйся,
жене!»
Так потчевал сосед-Демьян сосе-
да-Фоку
И не давал ему ни отдыху, ни сро-
ку;
А с Фоки уж давно катился гра-
дом пот.

Однако же ещё тарелку он берёт:

Сбирается с последней силой
И – очищает всю. «Вот друга я люблю!»

Вскричал Демьян: «зато уж чван-ных не терплю.

Ну, скушай же ещё тарелочку, мой милой!»

Тут бедный Фока мой,
Как ни любил уху, но от беды такой,

Схватя в охапку
Кушак и шапку,
Скорей без памяти домой –
И с той поры к Демьяну ни ногой.

Писатель, счастлив ты, коль дар
прямой имеешь:

Но если помолчать во время не
умеешь

И ближнего ушей ты не жале-ешь:

То ведай, что твои и проза и сти-хи

Тошнее будут всем Демьяновой
ухи.

Мышь и Крыса

«Соседка, слышала ль ты добрую молву?»

Вбежавши, Крысе Мышь сказала: –

«Ведь кошка, говорят, попалась в когти льву?»

Вот отдохнуть и нам пора настала!» –

«Не радуйся, мой свет»,
Ей Крыса говорит в ответ:
«И не надейся попустому!
Коль до когтей у них дойдёт,
То, верно, льву не быть живому:
Сильнее кошки зверя нет!»

Я сколько раз видал, приметьте это сами:

Когда боится трус кого,
То думает, что на того
Весь свет глядит его глазами.

Чиж и Голубь

Чижа захлопнула злодейка-западня:

Бедняжка в ней и рвался, и метался,
А Голубь молодой над ним же издевался.

«Не стыдно ль», говорит: «среди бела дня

Попался!

Не провели бы так меня:

За это я ручаюсь смело».

Ан смотришь, тут же сам запутался в силок.

И дело!

Вперёд чужой беде не смейся, Голубок.

Медведь у пчёл

Когда-то, о весне, зверями
В надсмотрщики Медведь был вы-
бран

над ульями,
Хоть можно б выбрать тут дру-
гого поверней

Затем, что к мёду Мишка
падок,

Так не было б оглядок;
Да, спрашивай ты толку у зве-
рей!

Кто к ульям ни просился,
С отказом отпустили всех,

И, как на-смех,
Тут Мишка очутился.

Ан вышел грех:
Мой Мишка потаскал весь мёд в
свою берлогу.

Узнали, подняли тревогу,
По форме нарядили суд,
Отставку Мишке дали[71]
И приказали,

Чтоб зиму пролежал в берлоге
старый плут.

Решили, справили, скрепили;
Но мёду всё не воротили.

*А Мишенька и ухом не ведёт:
Со светом Мишка распрощал-
ся,
В берлогу тёплую забрался
И лапу с мёдом там сосёт,
Да у моря погоды ждёт.*

Зеркало и Обезьяна

Мартышка, в Зеркале увидя образ
свой,

Тихохонько Медведя толк но-
гой:

«Смотри-ка», говорит: «кум
милый мой!

Что́ это там за рожа?

Какие у неё ужимки и прыжки!

Я давилась бы с тоски,
Когда бы на неё хоть чуть была
похожа.

А, ведь, признайся, есть
Из кумушек моих таких кривляк
пять-шесть:

Я даже их могу по пальцам пере-
честь». —

«Чем кумушек считать тру-
диться,
Не лучше ль на себя, кума, оборо-
титься?»

Ей Мишка отвечал.

Но Мишенькин совет лишь попу-
сту пропал.

Таких примеров много в
мире:

Не любит узнавать никто себя в сатире.

*Я даже видел то вчера:
Что Климыч на-руку не чист[72],
все это знают;*

Про взятки Климычу читают,

А он украдкою кивает на Петра.

Комар и Пастух

*Пастух под тенью спал, надеясь
на псов,
Приметя то, змея из-под ку-
стов
Ползёт к нему, вон высунув-
ши жало;
И Пастуха на свете бы не
стало:
Но сжался над ним, Комар, что
было сил,
Сонливца укусил.
Проснувшись, Пастух змею
убил;
Но прежде Комара спросонья так
хватил,
Что бедного его как не быва-
ло.*

*Таких примеров есть нема-
ло:
Коль слабый сильному, хоть дви-
жимый добром,
Открыть глаза на правду поку-
сится,
Того и жди, что то же с ним
случится,*

Что с Комаром.

Рыцарь

Какой-то Рыцарь встарину,
Задумавши искать великих при-
ключений, —

Собрался на войну
Противу колдунов и против при-
видений;
Вздел латы и велел к крыльцу
подвесть коня.

Но прежде, нежели в седло са-
диться,
Он долгом счёл к коню с сей речью
обратиться:

«Послушай, ретивой и верный
конь, меня:
Ступай через поля, чрез горы, чрез
дубравы,

Куда глаза твои глядят,
Как рыцарски законы нам ве-
лят,

И путь отыскивай в храм
славы!

Когда ж Карачунóв я злобных
усмирю[73],
В супружество княжну китай-
скую добуду

И царства два, три покорю:

Тогда трудов твоих, мой друг, я
не забуду;

С тобой всю славу разделю:
Конюшню, как дворец огром-
ный,

Построить для тебя велю,
А летом отведу луга тебе поём-
ны;

Теперь знаком ты мало и с ов-
сом,

Тогда ж пойдёт у нас обилие во
всём:

Ячмень твой будет корм, сыта
медова – пойло».

Тут Рыцарь прыг в седло и бросил
повода,

А лошадь молодца, не ездя нику-
да,

Прямёхонько примчала в стой-
ло.

Тень и человек

*Шалун какой-то тень свою хотел
поймать:*

*Он к ней, она вперёд; он шагу при-
бавлять,*

*Она туда ж; он, наконец, бе-
жать:*

*Но чем он прытче, тем и тень
скорей бежала,*

Всё не даваясь, будто клад.

*Вот мой чудак пустился вдруг
назад;*

*Оглянется: а тень за ним уж
гнаться стала.*

*Красавицы! слышал я много раз:
Вы думаете что? Нет, право, не
про вас;*

*А что бывает то ж с фортуною у
нас;*

*Иной лишь труд и время гу-
бит,*

*Стараяся настичь её из силы
всей;*

*Другой как кажется, бежит со-
всем от ней:*

Так нет, за тем она сама гонять-

ся любит.

Крестьянин и Топор

*Мужик, избу рубя, на свой Топор
озлился;*

*Пошёл топор в-худых; Мужик
взбесился:*

*Он сам нарубит вздор,
А виноват во всём Топор:
Бранить его, хоть как, Мужик
найдёт причину.*

*«Негодный!» он кричит однажды:
«с этих пор*

*Ты будешь у меня обтёсывать
тычину[74],*

*А я, с моим умением и трудом,
Притом с досужестью[75]
моею,*

*Знай, без тебя пробавиться[76]
умею*

И сделаю простым ножом,

—
Чего другой не срубит топором». —

*«Рубить, что мне велишь, моя
такая доля»,*

*Смиренно отвечал Топор на окрик
злой:*

«И так, хозяин мой,

Твоя святая воля,
Готов тебе я всячески слу-
жить;
Да только ты смотри, чтоб по-
сле не тужить:
Меня ты попусту иступишь,
А всё ножом избы не сру-
бишь».

Лев и Волк

Лев убирал за завтраком ягнён-
ка[77];

А собачонка,
Вертясь вокруг царского сто-
ла,
У Льва из-под когтей кусочек урва-
ла;
И Царь зверей то снёс, не огорчась
нимало:

Она глупа ещё и молода была.
Увидя то, на мысли Волку вспа-
ло[78],

Что Лев, конечно, не силён,
Коль так смирён:
И лапу протянул к ягнёнку
также он.

Ан вышло с Волком худо:
Он сам ко Льву попал на блюдо.
Лев растерзал его, примолвя так:
«Дружок,

Напрасно, смóтря на собачку,
Ты вздумал, что тебе я также
дам потачку:
Она ещё глупа, а ты уж не ще-
нок!»

Ворона

Когда не хочешь быть смешон,
Держися звания, в котором ты
рождён.

Простолюдин со знатью не род-
нися:

И если карлой сотворён,
То в великаны не тянися,
А помни свой ты чаще рост.

Утыкавши себе павлиным перьем
хвост,

Ворона с Павами пошла гулять
спесиво –

И думает, что на неё
Родня и прежние приятели её
Все заглядятся, как на диво;
Что Павам всем она сестра,
И что пришла её пора

Быть украшением Юнонина двора
[79].

Какой же вышел плод её высоко-
мерья?

Что Павами она ощипана кругом,
И что, бежав от них, едва не ку-
вырком,

Не говоря уж о чужом,

На ней и своего осталось мало перья.

Она-было назад к своим; но те совсем

Заклёванной Вороны не узнали,
Ворону вдосталь ощипали,
И кончились её затеи тем,
Что от Ворон она отстала,
А к Павам не пристала.

Я эту басенку вам быльёю поясню.
Матрёне, дочери купецкой, мысль
припала,

Чтоб в знатную войти родню.

Приданого за ней полмиллиона.

Вот выдали Матрёну за Барона.

Что ж вышло? Новая родня ей колет глаз

Попрёком, что она мещанкой родилась,

А старая за то, что к знатым приплелась:

И сделалась моя Матрёна
Ни Пава, ни Ворона.

Лиса-строитель

Какой-то Лев большой охотник
был до кур;

Однако ж у него они водились
худо:

Да это и не чудо!

К ним доступ был свободен че-
ресчур.

Так их то крали,

То сами куры пропадали.

Чтоб этому помочь убытку и пе-
чали,

Построить вздумал Лев большой
курятный двор,

И так его ухитить и уладить,

Чтобы воров совсем отвадить,

А курам было б в нём довольство
и простор.

Вот Льву доносят, что Лиси-
ца

Большая строить мастери-
ца –

И дело ей поручено,

С успехом начато и кончено оно:

Лисой к нему приложено

Всё, и старанье и умение.

Смотрели, видели: строенье – за-

гляденье!

А сверх того всё есть, чего ни
спросишь тут:

Корм под носом, везде натыкано
насесток,

От холоду и жару есть приют,
И укромонные местечки для насе-
док.

Вся слава Лисаньке и честь!
Богатое дано ей награжденье,
И тотчас повеленье:

На новоселье кур немедля переве-
сть.

Но есть ли польза в переме-
не?

Нет: кажется, и крепок
двор,

И плотен и высок забор –
А кур час от часу всё мене.

Отколь беда, придумать не
могли.

Но Лев велел стеречь. Кого ж под-
стерегли?

Тое ж Лису-злодейку.
Хоть правда, что она свела стро-
енье так,
Чтобы не ворвался в него никто,
никак,

Да только для себя оставила лазейку.

Волк и Кот

Волк из лесу в деревню забежал,
Не в гости, но живот[80] спаса-
ся;

За шкуру он свою дрожал:
Охотники за ним гнались и гон-
чих стая.

Он рад бы в первые тут шмыг-
нуть ворота,

Да то лишь горе,
Что все ворота на запоре.
Вот видит Волк мой на забо-
ре

Кота

И молвит: «Васенька, мой друг!
Скажи скорее,

Кто здесь из мужичков доб-
рее,

Чтобы укрыть меня от злых мо-
их врагов?

Ты слышишь лай собак и звук ро-
гов![81]

Всё это ведь за мной». – «Проси
скорей Степана;

Мужик предобрый он», Кот-Вась-
ка говорит.

«То так; да у него я ободрал бара-

на». —

«Ну, попробайся ж у Демьяна». —

«Боюсь, что на меня и он сердит:

Я у него унёс козлёнка».

«Беги ж, вон там живёт Трофим». —

«К Трофиму? Нет, боюсь и встретиться я с ним:

На меня с весны грозитя за ягнёнка!» —

«Ну, плохо ж! — Но авось тебя укроет Клим!» —

«Ох, Вася, у него зарезал я телёнка!» —

«Что вижу, кум! Ты всем в деревне насолил»,

Сказал тут Васька Волку:
Какую ж ты себе защиту здесь сулил?[82]

Нет, в наших мужиках не столько мало толку,

Чтоб на свою беду тебя спасли они.

И правы, — сам себя вини:

Что ты посеял — то и жни».

Волк и Пастухи

Волк, близко обходя пастуший двор

*И видя, сквозь забор,
Что, выбрав лучшего себе барана
в стаде,
Спокойно Пастухи барашка по-
трошат,*

*А псы смирнѣхонько лежат,
Сам молвил про себя, прочь уходя
в досаде:
«Какой бы шум вы все здесь подня-
ли, друзья,
Когда бы это сделал я!»*

Кукушка и Горлинка

Кукушка на суку печально куковала.

«Что, кумушка, ты так грустна?»

Ей с ветки ласково Голубка ворковала:

«Или о том, что миновала
У нас весна

И с ней любовь, спустилось солнце
ниже,

И что к зиме мы стали ближе?» –

«Как, бедной, мне не горевать?»

Кукушка говорит: «Будь ты сама
судьёю:

Любила счастливо я нынешней
весною,

И, наконец, я стала мать;

Но дети не хотят совсем меня и
знать:

Такой ли чаяла от них я пла-
ты!

И не завидно ли, когда я погляжу,
Как увиваются вокруг матери
утяты,

Как сыплют к курице дождём по

зву цыпляты:

А я, как сирота, одним-одна сижу,
И что́ есть детская приветли-
вость – не знаю». —

«Бедняжка! о тебе сердечно я
страдаю;

Меня бы нелюбовь детей могла
убить,

Хотя пример такой не редок;
Скажи ж – так-стало, ты уж вы-
вела и деток?

Когда же ты гнездо успела
свить?

Я этого и не видала:

Ты всё порхала, да летала».

—

«Вот вздор, чтоб столько крас-
ных дней

В гнезде я, сидя, растеряла:

Уж это было бы всего глупей!

Я яйца всегда в чужие гнёзды кла-
ла». —

«Какой же хочешь ты и ласки от
детей?»

Ей Горлинка на то сказала.

Отцы и матери! вам басни сей
урок.

Я рассказал её не детям в извиненье:

*К родителям в них непочтенье
И нелюбовь – всегда порок;
Но если выросли они в разлуке с
вами,
И вы их вверили наёмничьим ру-
кам:*

*Не вы ли виноваты сами,
Что в старости от них утехи ма-
ло вам?*

Гребень

Дитяти маменька расчёсывать
головку

Купила частый Гребешок.
Не выпускает вон дитя из рук об-
новку:

Играет иль твердит из азбуки
урок;

Свои всё кудри золотые,
Волнистые, барашком завитые
И мягкие, как тонкий лён,
Любуясь, Гребешком расчесывает
он.

И что́ за Гребешок? Не только не
теребит,

Нигде он даже не зацепит:
Так плавен, гладок в волосах.
Нет Гребню и цены у мальчика в
глазах.

Случись, однако же, что Гребень
затерялся.

Зарезвился мой мальчик, за-
игрался,

Всклокотил волосы копной.
Лишь няня к волосам, дитя поды-
мет вой:

«Где Гребень мой?»

И Гребень отыскался,
Да только в голове ни взад он, ни
вперёд:

Лишь волосы до слёз дерёт.
«Какой ты злой, Гребнишка!»

Кричит мальчишка.

А Гребень говорит: «Мой друг, всё
тот же я;

Да голова всклокочена
твоя».

Однако ж мальчик мой, от зло-
сти и досады,

Закинул Гребень свой в реку:
Теперь им чешутся Наяды[83].

Видал я на своём веку,
Что так же с правдой поступа-
ют.

Поколе совесть в нас чиста,
То правда нам мила и правда нам
свята,

Её и слушают, и принимают:
Но только стал кривить ду-
шей,

То правду дале от ушей.
И всякий, как дитя, чесать волос
не хочет,

Когда их склочет.

Скупой и Курица

*Скупой теряет всё, желая всё до-
стать.*

*Чтоб долго мне примеров не
искать,*

*Хоть есть и много их, я в том
уверен;*

*Да рыться лень: так я намерен
Вам басню старую сказать.*

*Вот что в ребячестве читал я
про Скупого.*

Был человек, который никакого

*Не знал ни промысла, ни ремес-
ла,*

Но сундуки его полнели очевидно.

*Он Курицу имел (как это не завид-
но!),*

Котора яйца несла,

Но не простые,

А золотые.

Иной бы и тому был рад,

*Что понемногу он становится
богат;*

Но этого Скупому мало,

Ему на мысли вспало,

Что, взрезав Курицу, он в ней до-

станет клад.

*И так, забыв её к себе благодея-
нье,*

*Неблагодарности не побоясь гре-
ха,*

*Её зарезал он. И что же? В воздая-
нье*

Он вынул из неё простые потроха.

Две бочки

Две Бочки ехали; одна с вином,
Другая
Пустая.
Вот первая – себе без шуму и
шажком
Плетётся,
Другая вскачь несётся;
От ней по мостовой и стукотня,
и гром,
И пыль столбом;
Прохожий к стороне скорей от
страху жмётся,
Её заслышавши издалека.
Но как та Бочка ни громка,
А польза в ней не так, как в пер-
вой, велика.

Кто про свои дела кричит всем
без умёлку,
В том, верно, мало толку,
Кто делов истинно, – тих часто
на словах.
Великий человек лишь громок на
делах,
И думает свою он крепку думу
Без шуму.

Мальчик и Змея

*Мальчишка, думая поймать угря,
Схватил Змею и, вóззрившись, от
страха*

Стал бледен, как его рубаха.

*Змея, на Мальчика спокойно по-
смотря,*

*«Послушай», говорит: «коль ты
умней не будешь,*

*То дерзость не всегда легко тебе
пройдёт.*

*На сей раз бог простит; но бере-
гись вперёд,*

И знай, с кем шутишь!»

Пловец и Море

*На берег выброшен кипящею вол-
ной,
Пловец с усталости в сон крепкий
погрузился;
Потом, проснувшись, он Море
клясть пустился.*

*«Ты», говорит: «всему виной!
Своей лукавой тишиной.*

*Маня к себе, ты нас прельща-
ешь
И, заманя, нас в безднах поглоща-
ешь».*

*Тут Море, на себя взяв Амфитри-
ды[84] вид,*

Пловцу, являя, говорит:

*«На что винишь меня напрас-
но!*

*Плыть по водам моим ни страш-
но, ни опасно;*

*Когда ж свирепствуют, морские
глубины,*

*Виной тому одни Эоловы сыны
[85]:*

Они мне не дают покою.

*Когда не веришь мне, то испытай
собою:*

Как ветры будут спать, отправь
ты корабли,
Я неподвижнее тогда зем-
ли».

И я скажу совет хорош, не ложно;
Да плыть на парусах без ветру
невозможно.

Осёл и Мужик

Мужик на лето в огород
Наняв Осла, приставил
Ворон и воробьёв гонять нахаль-
ный род.

Осёл был самых честных пра-
вил:

Ни с хищностью, ни с кражей
незнаком:

Не поживился он хозяйским ни
листочком,

И птицам, грех сказать, чтобы
давал потачку;

Но Мужику барыш был с огорода
плох.

Осёл, гоняя птиц, со всех ослиных
ног,

По всем грядам и вдоль и попе-
рёк,

Такую поднял скачку,
Что в огороде всё примял и при-
топтал.

Увидя тут, что труд его про-
пал,

Крестьянин на спине осли-
ной

Убыток выместил дубиной.

*«И ништо!» все кричат: «скотине
поделом!*

*С его ль умом
За это дело браться?»*

*А я скажу, не с тем, чтоб за Осла
вступаться;*

*Он, точно, виноват (с ним сделан
и расчёт),*

*Но, кажется, не прав и тот,
Кто поручил Ослу стеречь свой
огород.*

Волк и Журавль

Что волки жадны, всякий знает:

*Волк, евши, никогда
Костей не разбирает.*

За то на одного из них пришла беда:

Он костью чуть не подавился.

*Не может Волк ни охнуть, ни
вздохнуть;*

Пришло хоть ноги протянуть!

*По счастью, близко тут Журавль
случился.*

*Вот, кой-как знаками стал Волк
его манить*

И просит горю пособить.

Журавль свой нос по шею

*Засунул к Волку в пасть и с трудностью
большею*

*Кость вытащил и стал за труд
просить.*

*«Ты шутишь!» зверь вскричал
коварный:*

«Тебе за труд? Ах, ты, неблагодарный!»

*А это ничего, что свой ты долгий
нос*

*И с глупой головой из горла цел
унёс!*

*Поди ж, приятель, убирайся,
Да берегись: вперёд ты мне не по-
падайся».*

Пчела и Мухи

Две Мухи собрались лететь в чужие краи,
И стали подзывать с собой туда Пчелу:

Им насаказали попугаи
О дальних сторонах большую похвалу.

Притом же им самим казалось обидно,

Что их, на родине своей,
Везде гоняют из гостей;
И даже до чего (как людям то не стыдно,

И что они за чудаки!):
Чтоб поживиться им не дать сластями

За пышными столами,
Придумали от них стеклянны колпаки;

А в хижинах на них злодеи пауки.
«Путь добрый вам», Пчела на это отвечала:

«А мне

И на моей приятно стороне.
От всех за соты я любовь себе сыскала –

От поселян и до вельмож.

Но вы летите,

Куда хотите!

Везде вам будет счастье то ж:
Не будете, друзья, нигде, не быв
полезны,

Вы ни почтенны, ни любезны,

А рады науки лишь будут вам

И там».

Кто с пользою отечеству тру-
дится,

Тот с ним легко не разлучится;
А кто полезным быть способно-
сти лишён,

Чужая сторона тому всегда при-
ятна:

Не бывши гражданин, там мене
презрен он,

И никому его там праздность не
досадна.

Муравей

Какой-то Муравей был силы непомерной,
Какой не слыхано ни в древни времена;
Он даже (говорит его историк верной)
Мог поднимать больших ячменных два

зерна!

Притом и в храбрости за чудо почитался:

Где б ни завидел червяка,
Тотчас в него впивался
И даже хаживал один на паука.
А тем вошёл в такую славу
Он в муравейнике своём,
Что только и речей там было,
что о нём.

Я лишние хвалы считаю за отраву;

Но этот Муравей был не такого нраву:

Он их любил,
Своим их чванством мерил
И всем им верил:

А ими, наконец, так голову набил,

Что вздумал в город показать-
ся,

Чтоб силой там повеличатся.
На самый крупный с сеном воз
Он к мужику спесиво всполз
И въехал в город очень пышно;
Но, ах, какой для гордости

удар!

Он думал, на него сбежится весь
базар,

Как на пожар;

А про него совсем не слышно:
У всякого забота там своя.

Мой Муравей, то взяв листок, по-
тянет,

То припадёт он, то привста-
нет:

Никто не видит Муравья.

Уставши, наконец, тянуться, вы-
правляются,

С досадою Барбосу он сказал,
Который у воза хозяйского ле-
жал:

«Не правда ль, надобно при-
знаться,

Что в городе у вас

Народ без толку и без глаз?

Возможно ль, что меня никто не

примечает,
Как ни тянусь я целый час?
А, кажется, у нас
Меня весь муравейник знает». *И со стыдом отправился домой.*

Так думает иной
Затейник,
Что он в подсолнечной гремит
[86].

А он – дивит
Свой только муравейник.

Пастух и море

*Пастух в Нептуновом соседстве
[87] близко жил:*

На взморье, хижины уютной обитатель,

Он стада малого был мирный обладатель

И век спокойно проводил.

Не знал он пышности, зато не знал и горя,

*И долго участью своей
Довольней, может быть, он многих был царей.*

*Но, видя всякий раз, как с Моря
Сокровища несут горами корабли,
Как выгружаются богатые товары*

*И ломаются от них анбары,
И как хозяева их в пышности цвели,*

*Пастух на то прельстился;
Распродал стадо, дом, товаров
накупил,*

Сел на корабль – и за Море пустился.

*Однако же поход его не долог был;
Обманчивость, Морям природ-*

ну,
Он скоро испытал: лишь берег вон
из глаз,

    Как буря поднялась;
Корабль разбит, пошли товары
кó дну,

    И он насилу спасся сам.

    Теперь опять, благодаря Мо-
рям,
Пошёл он в пастухи, лишь с разли-
цею тою,

    Что прежде пас овец своих,
    Теперь пасёт овец чужих
Из платы. С нуждою, однако ж,
хоть большою,
Чего не сделаешь терпеньем и
трудо́м?

    Не спив того, не съев другова,
Скопил деньжонок он, завёлся
стадом снова,
И стал опять своих овечек пасту-
хом.

    Вот, некогда, на берегу мор-
ском,

        При стаде он своём

        В день ясный сидя

        И видя,

    Что на Море едва колышется во-

да

(Так Море присмирело),
И плавно с пристани бегут по ней
суда:

«Мой друг!» сказал: «опять ты де-
нег захотело,

Но ежели моих – пустое дело!

Ищи кого иного ты проведь,

От нас тебе была уж честь.

Посмотрим, как других зама-
нишь,

А от меня вперёд копейки не до-
станешь».

Баснь эту лишним я почёл бы
толковать;

Но как здесь к слову не сказать,

Что лучше верного держаться,

Чем за обманчивой надеждою го-
няться?

Найдётся тысячу несчастных от
неё

На одного, кто не был ей обма-
нут,

А мне, что говорить ни ста-
нут,

Я буду всё твердить своё:
Что впереди – бог весть; а что

моё – моё!

Крестьянин и Змея

*К Крестьянину вползла Змея
И говорит: «Сосед! начнём
жить дружно!
Теперь меня тебе стеречься уж не
нужно;
Ты видишь, что совсем другая
стала я
И кожу нынешней весной перемене-
нила».
Однако ж Мужика Змея не победи-
ла.*

*Мужик схватил обух
И говорит: «Хоть ты и в новой ко-
же,
Да сердце у тебя всё то же».
И вышиб из соседки дух.*

*Когда извериться в себе ты дашь
причину,
Как хочешь, ты меняй личину:
Себя под нею не спасешь,
И что с Змейёй, с тобой случиться
может то ж.*

Лисица и виноград

Голодная кума Лиса залезла в сад;
В нём винограду кисти рделись.
У кумушки глаза и зубы разго-
релись;

А кисти сочные, как яхонты го-
рят;

Лишь то беда, висят они высо-
ко:

Отколь и как она к ним ни зай-
дёт,

Хоть видит око,
Да зуб неймёт.

Пробившись попусту час целой,
Пошла и говорит с досадою: «Ну,
что ж!

На взгляд-то он хорош,
Да зелен – ягодки нет зрелой:
Тотчас оскомину набьёшь».

Овцы и Собаки

*В каком-то стаде у Овец,
Чтоб Волки не могли их более
тревожить,*

*Положено число Собак умно-
жить.*

*Что ж? Развелось их столько
наконец,
Что Овцы от Волков, то правда,
уцелели,*

*Но и Собакам надо ж есть;
Сперва с Овечек сняли шерсть,
А там, по жеребью, с них шкурки
полетели,
А там осталось всего Овец пять-
шесть,*

И тех Собаки съели.

Колос

На ниве, зыблемый погодой, Коло-
сок,

Увидя за стеклом в теплице
И в неге, и в добре взлелеянный
цветок,

Меж тем, как он и мошек вер-
нице,
И бурям, и жарам, и холоду от-
крыт,

Хозяину с досадой говорит:
«За что вы, люди, так всегда
несправедливы,
Что кто умеет вас утешить
вкус иль глаз,

Тому ни в чём отказа нет у
вас,

А кто полезен вам, к тому вы
нерадивы?

Не главный ли доход твой с ни-
вы:

А посмотри, в какой небрежно-
сти она!

С тех пор, как бросил ты здесь в
землю семена,

Укрыл ли под стеклом когда нас
от ненастья?

Велел ли нас полоть иль согреть
вать

И приходил ли нас в засуху поливать?

Нет: мы совсем расти оставлены
на счастье,

Тогда как у тебя цветы,
Которыми ни сыт, ни богатеешь
ты,

Не так, как мы, закинуты здесь в
поле, —

За стёклами растут в приюте, в
неге, в холе.

Что́ если бы о нас ты столько
клял забот?

Ведь в будущий бы год
Ты собрал бы сам-сот,
И с хлебом караван отправил бы в
столицу.

Подумай, выстрой-ка пошире нам
теплицу». —

«Мой друг, — хозяин отве-
чал, —

Я вижу, ты моих трудов не при-
мечал.

Поверь, что главные мои о вас за-
боты.

Когда б ты знал, какой мне стои-

ло работы

Расчистить лес, удобрить землю вам:

И не было конца моим трудам.
Но толковать теперь ни время,
ни охоты,

Ни пользы нет.

Дождя ж и ветру ты проси себе у
неба;

А если б умный твой исполнил я
совет,

То был бы без цветов и был бы я
без хлеба».

Так часто добрый селянин,
Простой солдат иль гражда-
нин,

Кой с кем своё сличая состоя-
нье,

Приходят иногда в ропта-
нье.

Им можно то ж почти сказать и
в оправданье.

Похороны

*В Египте встарину велось обыкновенье,
Когда кого хотят пышнее хоронить,
Наёмных плакальщиц пускать за гробом выть.*

Вот, некогда, на знатном погребеньё,

Толпа сих плакальщиц, поднявши вой,

Покойника от жизни скоротечной

*В дом провожала вечной
На упокой.*

Тут странник, думая, что в горести сердечной

*То рвётся вся покойника родня,
«Скажите», говорит: «не рады ли б вы были,*

Когда б его вам воскресили?»

Я Маг; на это есть возможность у меня:

Мы заклинания с собой такие носим —

*Покойник оживёт сейчас». —
«Отец! вскричали все: «обрадуй*

бедных нас!

*Одной лишь милости притом
мы просим,*

Чтоб суток через пять

Он умер бы опять.

*В живом в нём не было здесь про-
ку никакова,*

Да вряд ли будет и вперёд;

А как умрёт,

*То выть по нём наймут нас, вер-
но, снова».*

*Есть много богачей, которых
смерть одна*

К чему-нибудь годна.

Трудолюбивый медведь

Увидя, что мужик, трудясь над дугами,

Их прибыльно сбывает с рук
(А дуги гнут с терпеньем и не

вдруг),
Медведь задумал жить такими же трудами.

Пошёл по лесу треск и стук,
И слышно за версту проказу.

Орешника, березняка и вязу
Мой Мишка погубил несметное число,

А не даётся ремесло.

Вот идёт к мужику он попросить совета

И говорит: «Сосед, что за причина эта?

Деревья-таки я ломать могу,
А не согнул ни одного в дугу.

Скажи, в чём есть тут главное уменье?» –

«В том», отвечал сосед:

«Чего в тебе, кум, вовсе нет:

В терпенье».

Два мальчика

«Сенюша, знаешь ли, покамест,
как баранов,

Опять нас не погнали в
класс,
Пойдём-ка да нарвём в саду себе
каштанов!» –

«Нет, Федя, те каштаны не про
нас!

Ты знаешь ведь, как дерево вы-
соко:

Тебе, ни мне туда не влезть,
И нам каштанов тех не
есть!» –

«И, милый, да на что ж до-
гадка!

Где силой взять нельзя, там на-
добна ухватка.

Я всё придумал: погоди!
На ближний сук меня лишь
подсади.

А там мы сами умудримся –
И дóсыта каштанов наедим-
ся».

Вот к дереву друзья со всех несут-
ся ног.

Тут Сеня помогать товарищу

принялся,

Пыхтел, весь потом обли-
вался,
И Феде, наконец, вскарабкаться
помог.

Взобрался Федя на приволье:
Как мышке в закроме, вверху ему
раздолье!

Каштанов там не только всех
не съест, —

Не перечесть!

Найдётся чем и поживить-
ся,

И с другом поделиться.
Что ж! Сене от того прибиток
вышел мал:
Он, бедный, на низу облизывал
лишь губки;
Федюша сам вверху каштаны уби-
рал,
А другу с дерева бросал одни скор-
лупки.

Видал Федюш на свете я, —
Которым их друзья
Вскарабкаться наверх усердно по-
могали,
А после уж от них – скорлупки не

видали!

Совет Мышей

Когда-то вздумалось Мышам себя
прославить

И, несмотря на кошек и котов,
Свести с ума всех ключницы, по-
варов,
И славу о своих делах трубить за-
ставит

От погребов до чердаков;
А для того Совет назначено со-
ставить,
В котором заседать лишь тем, у
коих хвост

Длиной во весь их рост:
Примета у Мышей, что тот, чей
хвост длиннее,

Всегда, умнее
И расторопнее везде.
Умно ли то, теперь мы спраши-
вать не будем;
Притом же об уме мы сами ча-
сто судим

По платью, иль по бороде.
Лишь нужно знать, что с общего
сужденья
Всё длиннохвостых брать назна-
чено в Совет;

У коих же хвоста к несчастью
нет,
Хотя б лишились их они среди сра-
женья,
Но так как это знак иль неуме-
нья,

Иль нераденья,
Таких в Совет не принимать,
Чтоб из-за них своих хвостов не
растерять.

Всё дело слажено; повещено со-
бранье,

Как ночь настанет на дворе;
И, наконец, в мушном ларе
Открыто заседание.

Но лишь позаняли места,
Ан, глядь, сидит тут крыса без
хвоста.

Приметя то, седую Мышь толка-
ет

Мышонок молодой
И говорит: «Какой судьбой
Бесхвостая здесь с нами заседа-
ет?

И где же делся наш закон?
Дай голос, чтоб её скорее выслать
вон.

Ты знаешь, как народ бесхвостых

наш не любит;
И можно ль, чтоб она полезна
нам была,
Когда и своего хвоста не сберегла?
Она не только нас, подполицу всю
губит».
А Мышь в ответ: «Молчи! всё
знаю я сама;
Да эта крыса мне кума».

Пастух

У Саввы, Пастуха (он барских пас овец),

Вдруг убывать овечки стали.

Наш молодец

В кручине и печали:

Всем плачется и распускает толк,

*Что страшный показался волк,
Что начал он овец таскать из стада*

И беспощадно их дерёт.

«И не диковина», твердит народ:

«Какая от волков овцам пощада!»

Вот волка стали стеречи.

*Но отчего ж у Саввушки в печи
То щи с бараниной, то бок бараний с кашей?*

*(Из поварёнок, за грехи,
В деревню он был сослан в пастухи:*

Так кухня у него немножко схожа с нашей.)

За волком поиски; клянёт его весь свет;

*Обшарили весь лес – а волка следу
нет.*

*Друзья! Пустой ваш труд: на вол-
ка только слава,*

А ест овец-то – Савва.

Мельник

У Мельника вода плотину просо-
сала;

    Беда б не велика сначала,
    Когда бы руки приложить;
Но кстати ль? Мельник мой не
думает тужить;
А течь день-ото-дня сильнее ста-
новится:

    Вода так бьёт, как из ведра.
    «Эй, Мельник, не зевай! Пора,
    Пора тебе за ум хватиться!»
А Мельник говорит: «Далёко до
беда,
    Не море надо мне воды,
И ею мельница по весь мой век бо-
гата».

    Он спит, а между тем
    Вода бежит, как из ушата.
И вот беда пришла совсем:
    Стал жернов, мельница не слу-
жит.

Хватился Мельник мой: и охает,
и тужит,

    И думает, как воду уберечь.
Вот у плотины он, осматривая
течь,

Увидел, что к реке пришли на-
питься куры.

«Негодные!» кричит: «хохлат-
ки, дуры!

Я и без вас воды не знаю где до-
стать;

А вы пришли её здесь вдосталь до-
пивать».

И в них поленом хватать.

Какое ж сделал тем себе подспо-
рье?

Без кур и без воды пошёл в своё по-
дворье.

Видал я иногда,

Что есть такие господа
(И эта басенка им сделана в пода-
рок),

Которым тысячей не жаль на
вздор сорить,

А думают хозяйству подспо-
рить,

Коль свечки сберегут огарок,
И рады за него с людьми поднять
содом[88].

С такою бережью диковинка ль,
что дом

Скорёшенько пойдёт вверх

дном?

Булыжник и Алмаз

Потерянный Алмаз валялся на пути;
Случилось, наконец, купцу его найти.

Он от купца
Царю представлен,
Им куплен, в золоте оправлен,
И украшением стал царского венца.

Узнав про то, Булыжник разво-
зился,
Блестящею судьбой Алмаза он
прельстился
И, видя мужика, его он просит
так:

«Пожалуйста, земляк,
Возьми меня в столицу ты с
собой!
За что́ здесь под дождём и в сля-
коти я ною?»

А наш Алмаз в чести, как гово-
рят.
Не понимаю я, за что́ он в знать
попался?
Со мною сколько лет здесь рядом
он валялся;

Такой же камень он, и мне наби-
тый брат.

Возьми ж меня. Как знать? Коль
там я покажуся,

То также, может быть, на дело
пригожуся».

Взял камень мужичок на свой тя-
жёлый воз,

И в город он его привёз.

Ввалился камень мой и думает,
что разом

Засядет рядом он с Алмазом;
Но вышел для него случай совсем
иной:

Он точно в дело взят, но взят для
мостовой.

Мальчик и Червяк

*Не льстись предательством ты
счастье сыскать!*

*У самых тех всегда в глазах пре-
датель низок,*

*Кто при нужде его не ставит в
грех ласкать;*

*И первый завсегда к беде преда-
тель близок.*

*Крестьянина Червяк просил его
пустить*

*В свой сад на лето пого-
стить.*

*Он обещал вести себя там
честно,*

*Не трогая плодов, листочки лишь
глодать,*

*И то, которые уж станут увя-
дать.*

*Крестьянин судит: «Как приста-
ница не дать?»*

*Ужли от Червяка в саду мне бу-
дет тесно?*

Пускай его себе живёт.

*Притом же важного убытку
быть не может,*

Коль он листочка два-три сгло-

жет».

Позволил: и Червяк на дерево ползёт;

Нашёл под веточкой приют от непогод:

Живёт без нужды, хоть не пышно,

И про него совсем не слышно.
Меж тем уж золотит плоды лучистый Царь,

Вот в самом том саду, где также спеть всё стало,

Наливное, сквозное, как янтарь,

При солнце яблоко на ветке дозревало.

Мальчишка был давно тем яблоком пленён:

Из тысячи других его заметил он:
Да доступ к яблоку мудрён.

На яблоню Мальчишка лезть не смеет,

Её потрянуть он силы не имеет
И, словом, яблоко достать не знает как.

Кто ж в краже Мальчику помочь взялся? Червяк.

«Послушай», говорит: «я знаю

это, точно

*Хозяин яблоки велел снимать;
Так это яблоко обоим нам
непрочно;*

*Однако ж я берусь его достать,
Лишь поделись со мной. Себе ты
можешь взять
Противу моего хоть вдесятеро
боле;*

*А мне и самой малой доли
На целый станет век глотать».*
*Условье сделано: Мальчишка со-
гласился;
Червяк на яблоню – и работáть
пустился;*

*Он яблоко в минуту подточил.
Но что ж в награду получил?
Лишь только яблоко упало,
И с семечками съел его Мальчиш-
ка мой;*

*А как за долей сполз Червяк до-
лой,
То Мальчик Червяка расплющил
под пятой:
И так ни Червяка, ни яблока не
стало.*

Мот и Ласточка

Какой-то молодец,
В наследство получа богатое
именье,
Пустился в мотовство и при
большом раденье

Спустил всё чисто; наконец,
С одною шубой он остался,
И то лишь для того, что было то
зимой –

Так он морозов побоялся.
Но, Ласточку увидя, мальчик
мой

И шубу промотал. Ведь это все,
чай, знают,

Что ласточки к нам приле-
тают

Перед весной:
Так в шубе, думал он, нет нужды
никакой:

К чему в ней кутаться, когда во
всей природе

К весенней клонится приятной
всё погоде

И в северную глушь морозы загна-
ны! –

Догадки малого умны;

Да только он забыл пословицу в народе:

Что ласточка одна не делает весны.

И подлинно: опять отколь взялись морозы,

По снегу хрупкому скрипят обозы,

Из труб столбами дым, в оконницах стекло

Узорами заволокло.

От стужи малого прошибли слёзы,

И Ласточку свою, предтечу тёплых дней,

Он видит на снегу замёрзшую.

Тут к ней,

Дрожа, насилу мог он вымолвить сквозь зубы:

«Проклятая! сгубила ты себя;

А, понадеясь на тебя,

И я теперь не вовремя без шубы!»

Свинья под Дубом

Свинья под Дубом вековым
Наелась желудей досыта, до от-
вала;

Наевшись, выпалась под ним;
Потом, глаза продравши, вста-
ла

И рылом подрывать у Дуба корни
стала.

«Ведь это дереву вредит»,
Ей с Дубу ворон говорит:
Коль корни обнажишь, оно засох-
нуть может». —

«Пусть сохнет», говорит Сви-
нья:

«Ничуть меня то не трево-
жит;

В нём проку мало вижу я;
Хоть век его не будь, ничуть не
пожалую;

Лишь были б жёлуди: ведь я от
них жирею». —

«Неблагодарная!» примолвил Дуб
ей тут:

«Когда бы вверх могла поднять
ты рыло,

Тебе бы видно было,

Что эти жёлуди на мне растут».

*Невежда также в ослепленье
Бранит науки и ученье,
И все учёные труды,
Не чувствуя, что он вкушает их
плоды.*

Паук и Пчела

По мне таланты те негодны,

*В которых Свету пользы нет,
Хоть иногда им и дивится Свет.*

*Купец на ярмарку привёз полотны;
Они такой товар, что надобно
для всех.*

Купцу на торг пожаловаться грех:

*Покупщиков отбою нет;
у лавки*

*Доходит иногда до давки.
Увидя, что товар так ходко идёт
с рук,*

Завистливый Паук

*На барыши купца прельстился;
Задумал на продажу ткать,
Купца затеял подорвать
И лавочку открыть в окошке сам
решился.*

*Основу основал, проткал насквозь
всю ночь,*

*Поставил свой товар на-диво,
Засел, надувшись, спесиво,*

От лавки не отходит прочь
И думает: лишь только день на-
станет,
То всех покупателей к себе он пере-
манит.

Вот день настал: но что ж? Про-
казника метлой

Смели и с лавочкой долой.

Паук мой бесится с досады.

«Вот», говорит: «жди праведной
награды!

На весь я свет пошлюсь, чьё тонее
тканьё:

Купцово иль моё?» –

«Твоё: кто в этом спорить сме-
ет?»

Пчела отвечает: «известно
то давно;

Да что́ в нём проку, коль оно
Не одевает и не греет?»

Котёл и Горшок

*Горшок с Котлом большую
дружбу свёл,
Хотя и познатней породю Ко-
тёл,
Но в дружбе что́ за счёт? Котёл
горой за свата;*

*Горшок с Котлом за-панибра-
та;
Друг без друга они не могут быть
никак;
С утра до вечера друг с другом
неразлучно;*

*И у огня им порознь скучно;
И, словом, вместе всякий шаг,
И с очага и на очаг.*

*Вот вздумалось Котлу по свету
прокатиться,*

*И друга он с собой зовёт;
Горшок наш от Котла никак не
отстаёт
И вместе на одну телегу с ним са-
дится.*

*Пустилися друзья по тряской мо-
стовой,*

*Толкаются в телеге меж со-
бой.*

Где горки, рытвины, ухабы –
Котлу безделица; Горшки нату-
рой слабы:
От каждого толчка Горшку боль-
шой наклад;
Однако ж он не думает назад,
И глиняный Горшок тому лишь
рад,
Что он с Котлом чугунным
так сдружился.
Как странствия их были дале-
ки,
Не знаю; но о том я точно изве-
стился.
Что цел домой Котёл с дороги во-
ротился,
А от Горшка одни остались череп-
ки.

Читатель, басни сей мысль са-
мая простая:
Что равенство в любви и дружбе
вещь святая.

Котёнок и Скворец

*В каком-то доме был Скворец,
Плохой певец;
Зато уж философ презнатный,
И свёл с Котёнком дружбу он.
Котёнок был уж котик преизряд-
ный,
Но тих и вежлив, и смирён.
Вот как-то был в столе Котёнок
обделён.*

*Бедняжку голод мучит:
Задумчив бродит он, скучаючи
постом;*

*Поводит ласково хвостом
И жалобно мяучит.*

*А философ Котёнка учит –
И говорит ему: «Мой друг, ты
очень прост,*

*Что терпишь добровольно
пост;*

*А в клетке над носом твоим ви-
сит щеглёнок:*

*Я вижу ты прямой Котёнок».
«Но совесть...» – «Как ты мало
знаешь свет!*

*Поверь, что это сущий бред,
И слабых душ одни лишь предрас-*

судки,
А для больших умов – пустые
только шутки!

На свете кто силён,
Тот делать всё волён.
Вот доказательства тебе и вот
примеры».

Тут, выведя их на свои манеры,
Он философию всю вычерпал до
дна.

Котёнку натощак понравилась
она:

Он вытащил и съел щеглён-
ка.

Разлакомил кусок такой Ко-
тёнка,
Хотя им голода он утолить не
мог.

Однако же второй урок
С большим успехом слушал
И говорит Скворцу: «Спасибо, ми-
лый кум!

Наставил ты меня на ум».
И, клетку разломав, учителя оп-
скушал.

Две собаки

Дворовый, верный пёс
Барбос,
Который барскую усердно службу
нёс,

Увидел старую свою знакомку,
Жужу, кудрявую болонку,
На мягкой пуховой подушке, на
окне.

К ней ластяся, как будто бы к
родне,

Он, с умиленья чуть не пла-
чет,

И под окном
Визжит, вертит хвостом.
И скачет.

«Ну, что́, Жужутка, как жи-
вёшь,
С тех пор, как господа тебя в хо-
ромы взяли?
Ведь, помнишь: на дворе мы ча-
сто голодали.

Какую службу ты несёшь?»
«На счастье грех роптать», Жу-
жутка отвечает:
«Мой господин во мне души не ча-
ет;

Живу в довольстве и добре,
И ем, и пью на серебре;
Резвлюся с барином; а ежели
устану,
Валяюсь по коврам и мягкому ди-
вану.

Ты как живёшь?» – «Я», отве-
чал Барбос,
Хвост плетью спустя и свой пове-
ся нос:

«Живу по-прежнему: терплю и
холод,

И голод,
И, сберегаячи хозяйский дом,
Здесь под забором сплю и мокну
под дождём;

А если невпопад залаю,
То и побои принимаю.
Да чем же ты, Жужу, в случай
попал,

Бессилен бывши так и мал,
Меж тем, как я из кожи рвусь на-
прасно?

Чем служишь ты?» – «Чем слу-
жишь! Вот прекрасно!»

С насмешкой отвечал Жужу:
«На задних лапках я хожу».

*Как счастье многие находят
Лишь тем, что хорошо на задних
лапках ходят!*

Кошка и Соловей

Поймала кошка Соловья,
В бедняжку когти запустила
И, ласково его сжимая, говорила:
«Соловушка, душа моя!
Я слышу, что тебя везде за песни
славят

И с лучшими певцами рядом
ставят.

Мне говорит лиса-кума,
Что голос у тебя так звонок и чу-
десен,

Что от твоих прелестных пе-
сен
Все пастухи, пастушки – без ума.

Хотела б очень я, сама,

Тебя послушать.

Не трепещися так; не будь, мой
друг, упрям;

Не бойся: не хочу совсем тебя я
кушать.

Лишь спой мне что-нибудь: тебе я
волю дам

И отпущу гулять по рощам и ле-
сам.

В любви я к музыке тебе не усту-
паю

И часто, про себя мурлыча, засыпаю».

Меж тем мой бедный Соловей
Едва-едва дышал в когтях у
ней.

«Ну, что́ же?» продолжает
Кошка:

«Пропой, дружок, хотя
немножко».

Но наш певец не пел, а только
что пищал.

«Так этим-то леса ты восхищал!»

С насмешкою она спросила:

«Где ж эта чистота и сила,

О коих все без-умолку твердят?

Мне скучен писк такой и от моих
котят.

Нет, вижу, что в пеньё ты вовсе
не искусен:

Всё без начала, без конца,

Посмотрим, на зубах каков-то будешь
вкусен:

И съела бедного певца –

До крошки.

Сказать ли на ушко, яснее, мысль

мою?

*Худые песни Соловью
В когтях у Кошки.*

Рыбья пляска

От жалоб на судей,
На сильных и на богачей
Лев, вышед из терпенья,
Пустился сам свои осматривать
владенья.
Он идёт, а Мужик, расклавши ого-
нёк,

Наудя рыб, изжарить их сби-
рался.
Бедняжки прыгали от жару кто
как мог;

Всяк, видя близкий свой конец,
метался.

На Мужика разинув зев,
«Кто ты? что делаешь?» спросил
сердито Лев.

«Всесильный царь!» сказал Му-
жик, оторопев,
«Я старостою здесь над водяным
народом;

А это старшины, все жители
воды;

Мы собрались сюды
Поздравить здесь тебя с твоим
приходом». —

«Ну, как они живут? Богат ли

здешний край?» —

«Великий государь! Здесь не жизнь им — рай.

Богам о том мы только и молились,

Чтоб дни твои бесценные продолжились».

(А рыбы между тем на сковородке бились.)

«Да отчего же», Лев спросил: «скажи ты мне,

Они хвостами так и головами машут?» —

«О, мудрый царь!» Мужик отвечивал: «оне

От радости, тебя увидя, пляшут».

Тут, старосту лизнув Лев милостливо в грудь,

Еще изволя раз на пляску их взглянуть,

Отправился в дальнейший путь.

Крестьянин и Лошадь

*Крестьянин засевал овёс;
То видя, Лошадь молодая
Так про себя ворчала, рассуж-
дая:*

*«За делом столько он овса сюда
принёс!*

*Вот, говорят, что люди нас
умнее:*

*Что́ может быть безумней и
смешнее,*

*Как поле целое изрыть,
Чтоб после рассорить*

*На нём овёс свой попустому?
Стравил бы он его иль мне, или
гнедому;*

*Хоть курам бы его он вздумал
разбросать,*

*Всё было б более похоже то на
стать;*

*Хоть спрятал бы его: я видела б в
том скупость;*

*А попусту бросать! Нет, это про-
сто глупость».*

*Вот к осени, меж тем, овёс тот
убран был,*

И наш Крестьянин им того ж Ко-

ня кормил.

Читатель! Верно, нет сомне-
нья,
Что не одобришь ты конёва рас-
сужденья;
Но с самой древности, в наш даже
век,
    Не так ли дерзко человек
    О воле судит Провиденья,
    В безумной слепоте своей,
Не ведая его ни цели, ни путей?

Белка

У Льва служила Белка,
Не знаю, как и чем; но дело только в том,
Что служба Белкина угодна перед
Львом;
А угодить на Льва, конечно, не
безделка.
За то обещан ей орехов целый воз.
Обещан – между тем всё время
улетает;
А Белочка моя нередко голодает
И скалит перед Львом зубки свои
сквозь слёз.
Посмотрит: по лесу то там, то
сям мелькают
Её подружки в вышине;
Она лишь глазками моргает, а
оне
Орешки, знай себе, щелкают да
щелкают.
Но наша Белочка к орешнику
лишь шаг,
Глядит – нельзя никак:
На службу Льву её то кличут, то
толкают.
Вот Белка, наконец, уж стала и

стара
И Льву наскучила: в отставку ей
пора.
Отставку Белке дали,
И точно, целый воз орехов ей при-
слали.
Орехи славные, каких не видел
свет;
Все на-отбор: орех к ореху – чудо!
Одно лишь только худо —
Давно зубов у Белки нет.

Кукушка и Орёл

Орёл пожаловал Кукушку в Соловьи.

Кукушка, в новом чине,
Усевшись важно на осине,
Таланты в музыке свои
Высказывать пустилась;
Глядит – все прочь летят,
Одни смеются ей, а те её бранят.

Моя Кукушка огорчилась
И с жалобой на птиц к Орлу спешит она.

«Помилуй!» говорит: «по твоему веленью

Я Соловьём в лесу здесь названа;

А моему смеяться смеют пенью!» —

«Мой друг!» Орёл в ответ: «я царь, но я не Бог.

Нельзя мне от беды твоей тебя избавить.

Кукушку Соловьём честить[89] я мог заставить;

Но сделать Соловьём Кукушку я не мог».

Щука

На Щуку подан в суд донос,
Что от неё житья в пруде не ста-
ло;

Улик представлен целый воз,
И виноватую, как надлежало,
На суд в большой лохани принес-
ли.

Судьи невдалеке собирались;
На ближнем их лугу пасли;
Однако ж имена в архиве их оста-
лись:

То были два Осла,
Две Клячи старые, да два иль три
Козла;
Для должного ж в порядке дел
надзора
Им придана была Лиса за Проку-
рора.

И слух между народа шёл,
Что Щука Лисыньке снабжала
рыбный стол;
Со всем тем, не было в судьях ли-
цеприязни,

И то сказать, что Щукиных
проказ
Удобства не было закрыть на

этот раз.

Так делать нечего: пришло пи-
сать указ,

Чтоб виноватую предать позор-
ной казни

И, в страх другим, повесить на су-
ку.

«Почтенные судьи! – Лиса тут
приступила. —

Повесить мало, я б ей казнь опре-
делила,

Какой не видано у нас здесь на ве-
ку:

Чтоб было впредь плутам и
страшно и опасно —

Так утопить её в реке». – «Пре-
красно!» —

Кричат судьи. На том решили все
согласно,

И Шуку бросили – в реку!

Белка

В деревне, в праздник, под окном
Помещичьих хором,
Народ толпился.

На Белку в колесе зевал он и дивился.

Вблизи с берёзы ей дивился тоже
Дрозд:

Так бегала она, что лапки лишь
мелькали

И раздувался пышный хвост.
«Землячка старая», спросил тут
Дрозд:

«нельзя ли

Сказать, что делаешь ты
здесь?» –

«Ох, милый друг! тружусь день
весь:

Я по делам гонцом у барина большого;

Ну, некогда ни пить, ни есть,
Ни даже духу перевести».

И Белка в колесе бежать пустилась снова.

«Да», улетаю, Дрозд сказал: «то
ясно мне,

Что ты бежишь – а всё на том

же ты окне».

*Посмотришь на дельца иного:
Хлопочет, мечется, ему дивятся
все:*

*Он, кажется, из кожи рвётся,
Да только всё вперёд не подаётся,
Как Белка в колесе.*

Мыши

«Сестрица! знаешь ли, беда!»
На корабле Мышь Мыши говори-
ла:

«Ведь оказалась течь: внизу у нас
вода

Чуть не хватила

До самого мне рыла».

(А правда, так она лишь лапки за-
мочила.)

«И что́ диковинки – наш капи-
тан

Или с похмелья[90], или

пьян.

Матросы все – один ленивее друго-
го;

Ну, словом, нет порядку ни-
какого.

Сейчас кричала я во весь народ,

Что ко́ дну наш корабль идёт:

Куда! – Никто и ухом не ведёт,

Как будто б ложные я распускала
вести;

А ясно – только в трюм лишь
стоит заглянуть,

Что кораблю часá не дотя-
нуть.

Сестрица! неужели нам гибнуть с
ними вместе!

Пойдём же, кинемся, скорее, с ко-
рабля;

Авось не далеко земля!»

Тут в Океан мои затейницы
спрыгну́ли

И – утонули;

А наш корабль, рукой искусною во-
дим,

Достигнул пристани и цел, и
невредим.

Теперь пойдут вопросы:

А что́ же капитан и течь, и что́
матросы?

Течь слабая, и та

В минуту унята;

А остальное – клевета[91].

Лиса

Зимой, ранёхонько, близ жи́ла,
Лиса у проруби пила в большой
мороз.

Меж тем, оплошность ли, судьба
ль (не в этом сила),

Но – кончик хвостика Лисица
замочила,

И ко льду он примёрз.

Беда не велика, легко б её попра-
вить:

Рвануться только посильней
И волосков хотя десятка два
оставить,

Но до людей

Домой убраться поскорей.

Да как испортить хвост? А хвост
такой пушистый,

Раскидистый и золотистый!

Нет, лучше подождать – ведь
спит ещё народ;

А между тем, авось, и оттепель
придёт,

Так хвост от проруби оттает.
Вот ждёт-пождёт, а хвост лишь
боле примерзает.

Глядит – и день светает,

Народ шевéлится, и слышны голо-
са.

Тут бедная моя Лиса
Туда-сюда метаться;
Но уж от проруби не может ото-
рваться.
По счастью, Волк бежит. – «Друг
милый! кум!

отец!»

Кричит Лиса: «спаси! Пришёл со-
всем конец!»

Вот кум остановился –
И в спасенье Лисы вступился.
Приём его был очень прост:
Он нáчисто отгрыз ей хвост.

Тут, без хвоста, домой моя пу-
стилась дура.

Уж рада, что на ней цела оста-
лась шкура.

Мне кажется, что смысл не тём-
мен басни сей.

Щепотки волосков Лиса не по-
жалей –

Остался б хвост у ней.

Волки и Овцы

Овечкам от Волков совсем житья не стало,

*И до того, что, наконец,
Правительство зверей благие меры взяло*

*Вступиться в спасенье Овец, —
И учреждён Совет на сей конец,
Большая часть в нём, правда, были Волки;*

Но не о всех Волках ведь злые толки.

Видали и таких Волков, и многократ;

*Примеры эти не забыты, —
Которые ходили близко стад
Смирнёхонько – когда бывали сыты.*

Так почему ж Волкам в Совете и не быть?

Хоть надобно Овец оборонить,

Но и Волков не вовсе ж притеснить.

Вот заседание в глухом лесу открыли;

Судили, думали, рядили

*И, наконец, придумали закон.
Вот вам от слова в слово он:
«Как скоро Волк у стада забуя-
нит,*

*И обижать он Овцу станет,
То Волка тут властна Овца,
Не разбираючи лица,
Схватить за шиворот и в суд
тотчас представить,*

В соседний лес иль в бор».
В законе нечего прибавить, ни убавить.

Да только я видал: до этих пор
—

Хоть говорят: Волкам и не спускают —

Что будь Овца ответчик иль истец:

*А только Волки всё-таки Овец
В леса таскают.*

Лисица и Осёл

«Отколе, умная, бредёшь ты, голова?» —

Лисица, встретаяся с Ослом, его спросила. —

«Сейчас лишь ото Льва!

Ну, кумушка, куда его девалась сила:

Бывало, зарычит, так стонет лес кругом,

И я, без памяти, бегом,
Куда глаза глядят, от этого урда;

А ныне в старости и дряхл и хил.
Совсем без сил,

Валяется в пещере, как колода.

Поверишь ли, в зверях
Пропал к нему весь прежний страх,

И поплатился он старинными долгами!

Кто мимо Льва ни шёл, всяк вымещал ему

По-своему:

«Кто зубом, кто рогами...»

«Но ты коснуться Льву, конечно,
не дерзнул?» —

*Лиса Осла перерывает.
«Вот-на! – Осёл ей отвечает.
ет. —
А мне чего робеть? и я его лягнул:
Пускай ослиные копыта знают!»*

*Так души низкие, будь знатен, си-
лен ты,
Не смеют на тебя поднять они и
взгляды;
Но упади лишь с высоты:
От первых жди от них обиды и
досады.*

Крестьянин и Собака

*У мужика, большого эконома,
Хозяина зажиточного дома,
Собака нанялась и двор сте-
речь,*

*И хлебы печь,
И, сверх того, полоть и поливать
рассаду.*

*Какой же выдумал он вздор, —
Читатель говорит – тут нет
ни склада,*

Ни ладу.

*Пускай бы стеречи уж двор;
Да видано ль, чтоб где собаки
хлеб пекали*

Или рассаду поливали?

*Читатель! Я бы был не прав
кругом,*

*Когда сказал бы: «да», – да дело
здесь не в том,*

*А в том, что наш Барбос за всё за
это взялся,*

*И вымолвил себе он плату за
троих;*

*Барбосу хорошо: что нужды до
других.*

Хозяин между тем на ярмарку

собрался,
Поехал, погулял – приехал и назад,
Посмотрит – жизни стал не
рад,

И рвёт, и мечет он с досады:
Ни хлеба дома, ни рассады.

А сверх того, к нему на двор
Залез и клеть его обкрал начисто
вор.

Вот на Барбоса тут посыпалось
руганье;

Но у него на всё готово оправ-
данье:

Он за рассадою печь хлеб никак не
мог;

Рассажник оттого лишь только
не удался,

Что, сторожа? вокруг двора, он
стал без ног;

А вора он затем не устерёг,
Что хлебы печь тогда сбирал-
ся.

Лев и Мышь

У Льва просила Мышь смиренно
позволенья

Поблизости его в дупле завести
селенье

И так примолвила: «Хотя-де
здесь, в лесах,

Ты и могуч и славен;

Хоть в силе Льву никто не ра-
вен,

И рёв один его на всех наводит
страх,

Но будущее кто угадывать
возьмётся –

Как знать? кому в ком нужда до-
ведётся?

И как я ни мала кажусь,
А, может быть, подчас тебе и
пригожусь». —

«Ты!» вскрикнул Лев: «Ты, жалкое
созданье!

За эти дерзкие слова

Ты стоишь смерти в наказанье.

Прочь, прочь отсель, пока
жива –

Иль твоего не будет праху».

Тут Мышка бедная, не вспомняся

от страху,
Со всех пустилась ног – простыл
её и след.

Льву даром не прошла, однако ж,
гордость эта:

Отправяся искать добычи на
обед,

Попался он в тенета[92].

Без пользы сила в нём, напрасен
рёв и стон,

Как он ни рвался, ни метал-
ся,

Но всё добычею охотника
остался,

И в клетке напоказ народу увезён.
Про Мышку бедную тут поздно
вспомнил он,

Что бы помочь она ему су-
мела,

Что сеть бы от её зубов не уце-
лела,

И что его своя кичливость[93]
съела.

Читатель, – истину любя,
Примолвлю к басне я, и то не от
себя –

Не попусту в народе говорится:

*Не плюй в колодезь, пригодится
Воды напиться.*

Кукушка и Петух

«Как, милый Петушок, поёшь ты громко,

важно!» –

«А ты, Кукушечка, мой свет,
Как тянешь плавно и протяжно:
но:

Во всём лесу у нас такой певички нет!» –

«Тебя, мой куманёк, век слушать я готова». —

«А ты, красавица, божусь,
Лишь только замолчишь, то жду я, не дождусь,

Чтоб начала ты снова...

Отколь такой берется голосок?

И чист, и нежен, и высок!..
Да вы уж родом так: собою не велички,

А песни, что твой соловей!» –
«Спасибо, кум; зато, по совести моей,

Поёшь ты лучше райской птички.

На всех ссылаюсь в этом я». —
Тут Воробей, случась, примолвил

им: «Друзья!

*Хоть вы охрипните, хваля друг
дружку, —*

Всё ваша музыка плоха!..»

*За что же, не боясь греха,
Кукушка хвалит Петуха?
За то, что хвалит он Кукушку.*

1

Лъстец – тот, кто льстит, т. е. угодливо восхваляет кого-либо.

[^^^]

Вещунья – предсказательница. Ворона по народным поверьям была вещей птицей, могла накаркать беду.

[^^^]

3

В зобу дыханье спёрло – в горле перехватило
дыхание от волнения.

[^^^]

4

Зефир – весенний ветер.

[^^^]

Раденье – забота.

[^^^]

6

Крушиться – здесь: сокрушаться, печалиться, тосковать.

[^^^]

7

Аквилон – северный ветер.

[^^^]

8

Мелкая сошка – незначительный человек, не имеющий никакого веса в обществе.

[^^^]

9

Рыло – вытянутая вперёд передняя часть головы у животных, морда (чаще свиньи).

[^^^]

Кум – крёстный отец по отношению к родителям окрещённого ребёнка.

[^^^]

Сват – отец жениха или невесты по отношению к родителям второго супруга.

[^^^]

12

Нептунова столица – морское дно.

[^^^]

Откупщик – купец, за деньги приобретающий право на какой-нибудь род государственных доходов, налогов.

[^^^]

Тароватый – (устар.) щедрый: (перен.) расторопный, ловкий, проворный.

[^^^]

Овин – хозяйственная постройка, в которой сушились снопы перед молотьюбой.

[^^^]

Делать мировую – заключать мир, мириться.

[^^^]

Муравы – полевые травы, цветы.

[^^^]

Чреда – (устар.) очередь; поприще, образ деятельности.

[^^^]

Со всеми наряду – вместе со всеми.

[^^^]

Тучные – жирные, упитанные.

[^^^]

Зевес – Зевс – в древнегреческой мифологии Бог неба, грома и молний, ведающий всем миром.

[^^^]

22

Стократ – сто раз, много раз.

[^^^]

Вздорней – вздорный – глупый, сварливый.

[^^^]

Лукавый – здесь: дьявол, бес.

[^^^]

Анбар – амбар – постройка для хранения муки, зерна.

[^^^]

Осрамиться – опозориться.

[^^^]

Аркадия – область в центральной части Греции; в переносном смысле счастливая страна.

[^^^]

Агнцы – агнец – ягнёнок, барашек; (перен.) – кроткий, послушный человек.

[^^^]

Не поминать лихом – не вспоминать плохо о ком-либо.

[^^^]

Нега – жизнь без нужды и печали.

[^^^]

Взапуски – бегать наперегонки; здесь – один быстрее другого, стараясь превзойти друг друга в чём-либо.

[^^^]

Батрак – наёмный работник, в деревне – для полевых работ.

[^^^]

Почать – (устар.) начать; взять первую часть из чего-либо нетронутого; здесь – начать есть.

[^^^]

На крестце – крестец – часть конской упряжки, накладываемая сзади на лошадь; сводить коня на крестце – придерживать за ремни.

[^^^]

Томный – испытывающий неясную грусть, устало-нежный, расслабленный.

[^^^]

Певец Авроры – Аврора – богиня утренней зари в древнегреческой мифологии.

[^^^]

Нет сметы – огромный по количеству, неисчислимый; несметные сокровища.

[^^^]

Нет прилики – нет улики, некому уличить во-
ра.

[^^^]

Клепать – распространять о ком-нибудь ложные слухи, оговаривать, клеветать.

[^^^]

Ведать – знать.

[^^^]

41

Исполать – с греч. хвалить, славить.

[^^^]

Тризна правил – был на поминках.

[^^^]

Ритор – человек, обладающий яркой речью, оратор.

[^^^]

Время улуча – выбрав самое удобное время.

[^^^]

Крестец – нижняя часть поясницы.

[^^^]

Ахиллес – доблестный древнегреческий воин.

[^^^]

Омир – древнегреческий поэт Гомер.

[^^^]

Оставить шкуры – погибнуть, умереть.

[^^^]

Плутни – хитрости.

[^^^]

Как в масле сыр кататься – жить очень хорошо, сытно.

[^^^]

Кесарь – владыка, монарх; титул римских императоров.

[^^^]

Платон – древнегреческий философ.

[^^^]

Рыдван – большая карета для дальних поездок, в которую впрягалось несколько лошадей.

[^^^]

Коренная – лошадь, впрягаемая в корень, т. е. в оглобли; средняя лошадь в тройке.

[^^^]

Кóзлы – сиденье для кучера в передке экипажа.

[^^^]

Юпитер – в римской мифологии верховный бог, соответствует Зевсу в древнегреческой мифологии.

[^^^]

Бас – струнный музыкальный инструмент
низкого регистра; низкий мужской голос.

[^^^]

Альт – струнный смычковый музыкальный инструмент низкого регистра; внешне похож на скрипку.

[^^^]

Прима – здесь: лицо, ведущее первую партию в оркестре.

[^^^]

Втора – вторая партия в оркестре.

[^^^]

Подрядить – нанять.

[^^^]

Врознь раздался – разлетелся в разные стороны.

[^^^]

Тафтяные – сделанные из тафты – плотная шёлковая или хлопчатобумажная ткань.

[^^^]

Что в нём пути – какая от него польза.

[^^^]

Доконал – доконать – (разг.) довести до крайности, погубить.

[^^^]

Подойник – ведро, в которое доят молоко.

[^^^]

Кунсткамера – (от нем. кабинет редкостей, музей) – собрание различных редкостей, музей в Санкт-Петербурге.

[^^^]

Таровата – богата, щедра.

[^^^]

Нашколил – выучил, надрессировал.

[^^^]

Серчать – сердиться, злиться.

[^^^]

Отставку Мишке дали – выгнали.

[^^^]

На руку не чист – ворует.

[^^^]

*Карачунóв я злобных усмирю – одержу победу
над смертью, тёмными силами.*

[^^^]

Тычина – палка, хворостина.

[^^^]

Досужесть – способность к какому-либо делу.

[^^^]

Пробавиться – обойтись без чего-либо.

[^^^]

Убирал ягнёнка – здесь: ел ягнёнка.

[^^^]

На мысли вспало – пришло в голову.

[^^^]

Юнонин двор – в римской мифологии Юнона богиня брака и материнства, супруга Юпитера; павлин, по легенде, был посвящён богине Юноне, супруге Юпитера.

[^^^]

Живот – здесь: жизнь.

[^^^]

Звук рогов – охотничий рожок – древний духовой музыкальный инструмент, служил для подачи сигналов во время охоты.

[^^^]

Сулил – обеща́л.

[^^^]

Наяды – в греческой мифологии нимфы рек и ручьёв.

[^^^]

Амфитриды вид – Амфитрида – в древнегреческой мифологии богиня и царица океана, жена Посейдона.

[^^^]

Эолы сыны – в греческой мифологии повелитель ветров.

[^^^]

Он в подсолнечной гремит – находящейся на земле под Солнцем; здесь: прославился у всех на земле.

[^^^]

В Нептуновом соседстве – рядом с морем.

[^^^]

Содом – беспорядок, шум, суматоха.

[^^^]

Честить – здесь: чувствовать, оказывать уважение.

[^^^]

С похмелья – после выпивки.

[^^^]

Клевета – ложь, распространяемая с целью опорочить кого-либо.

[^^^]

Тенета – сеть для ловли зверей.

[^^^]

Кичливость – горделивость, заносчивость.

[^^^]